

СМЕНА

23

1953

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Борисов sh-61

В СТОЛИЦЕ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

В часы утренней зори даже далеко разносится мелодичный бой часов. Это звонят ташкентские куранты. Рано просыпается город. Заводскими гудками, шумом новостроек, веселыми голосами школьников, спящими на улицах, возвращаются наяву многое труда и добра.

Столица Советского Узбекистана Ташкент — по красоте своей архитектуры, по обилию тенистых зеленых парков, по величеству мощных промышленных предприятий занял первое место среди городов Средней Азии.

Непрерывный рубеж делал когда-то Ташкент на две части: «старый» и «новый» город. За годы Советской власти «старый» город с его сетью узких, извилистых улочек, с множеством старинных антических базаров превратился в благоустроенный район. Вдоль гладких, покрытых асфальтом проспектов подлинно многогранные, чрезвычайно удобное стал «новым» город.

Широким потоком мчались машины по центральной магистрали города — улице Карла Маркса. На улице прослеживалась позиция где-то вперед домом правительства возвышается памятник Ленину, мимо Дворца пионеров, магазинов, здания Среднеазиатского государственного университета и краеведческого музея. Позади этого столба окруженный драматами, гранитным монументом

Сталина. Одно из величественных сооружений Ташкента — Узбекский театр оперы и балета имени Алишера Навои — поражает богатством архитектурных форм, краской отделки, в основе которой лежит национальный орнамент. Ташкент — один из крупнейших промышленных центров Средней Азии. Это производство определяет хлопок. Веточки хлопни несут пионеры на праздничных демонстрациях.

← Здание Узбекского педагогического института.

Узбекский государственный театр оперы и балета
имени Алишера Навои.

← Памятник Алишеру Навои.

ними упираются хлопковые клубы, и недалеком в государственный герб Узбекистана вплетены белые коробочки хлопка. В городе много хлопкоперерабатывающих предприятий. На заводе сортировки хлопка применяется автоматическая сортировка семян по цвету, а также специальная техника для колхозных полей.

Ташкент — культурный центр Узбекистана. Здесь расположены Узбекский государственный университет, научноисследовательских институтов, Академия наук, обсерватория. В библиотеке хранятся собрания редчайших древних рукописей.

По вечерам зажигаются матовые фонари на высоких столбах, излучающих яркий свет. Ширущий колыбильную ветром листья, мерно журчут арочными водами. После работы дни ташкентцев становятся спокойнее, они проводят их в прогулках по аллеям широкому Комсомольскому озеру, созданному руками жителей Ташкента. Прянично сидеть в концертном зале, украшенном исключительно цветами. Вздохнуть глубоко — вдохнуть воздуха, вдохновленного трудом советских людей.

— Расскажи нам о своей стране!

Фото Я. Халипа.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Декабрь. № 23. 1953 год.

Год
издания
30-й

СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ РЕСПУБЛИК СВОБОДНЫХ

«Я — гражданин Советского Союза! — с гордостью говорит о себе каждый советский человек, к какой бы национальности он ни принадлежал. Люди многих национальностей населяют нашу необыкновенную страну — могучее социалистическое государство, объединившее народы в единую братскую семью.

Нерушимый союз социалистических республик с самого своего возникновения оказался прочнейшим из всех многонациональных государств. Не раз враги Советского Союза пытались разрушить братские узы, связывающие наши народы, разобщить и поработить советских людей. Но все попытки неминуемо завершались крахом.

В грозные годы Великой Отечественной войны весь советский народ встал на защиту Отчизны. Плечом к плечу со своим русским собратом сражались украинцы, белорусы, казаки, узбеки, грузины, армяне и представители всех других национальностей нашей страны. И каждому однаково дорога была священная советская земля.

Дружба наших народов закалена в борьбе за свободу и честь.

В образовании СССР ведущую роль сыграли великий русский народ, который по праву заслужил общее признание как руководящая сила Советского Союза среди всех народов нашей страны. С чувством уважения и пристрастия относятся аналогичные национальности Советского Союза к своему старшему собрату, первому среди равных, русскому народу. Это с его помощью, при его генерической поддержке ранее отсталые, угнетавшиеся народы бросили с себя яго рабства, получили свою государственность и обрели блестящие возможности для материального и духовного расцвета. Опираясь на эту бескорыстную помощь, все народы СССР покончили с бытым неравенством в экономическом и культурном развитии, превратились в передовые социалистические нации, сплотченные в общей борьбе за светлые идеалы коммунизма.

Животворящий силой, центрирующей воедино народы нашей страны, явилась Коммунистическая партия Советского Союза. Под ее руководством советская многонациональная Отчизна в невиданно короткий исторический срок стала страной счастья и изобилия, стала мощной индустриально-колхозной державой. Народы СССР воочию видят, что для Коммунистической партии благо трудового человека превыше всего. Максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей народа является главным законом, которым руководствуются Коммунистическая партия и Советское государство.

Новыми свидетельством этого являются последние решения партии и правительства, направленные на неизданный по масштабам подъем социалистического сельского хозяйства, на увеличение производства продуктов народного потребления, на всенародное расширение советской торговли. Партия намечает величественную программу, выполнение которой предполагает в ближайшие два — три года создать изобилие сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров для народного потребления.

Молодые читатели! Один мысленным взглядом необычные просторы родной земли. Позову ты увидишь, творческий, создательный труд. Обильным потоком идет на бескрайние колхозные поля новейшая техника, изготовленная на могучих заводах-гигантах. Амачат все концы и дни и ночью сотни и тысячи поездов. Они везут машины и хлеб, текстиль и хлопок, сталь и обувь, фрукты и сахар, лес и рыбу — все, что необходимо советским людям, народному хозяйству. Это наши республики обмениваются друг с другом своими богатейшими дарами, дарами от чистого сердца, помогая друг другу в непрерывном движении вперед.

Ты увидишь на колхозных полях людей, вооруженных знаниями, умеющих заставить землю приносить неслыханные урожаи. Ты увидишь крупнейших ученых — и заблудивших седины и совсем молодых — тем, где раньше бы на версту вокруг не встретили бы грамотного человека. Ты увидишь прекрасные города там, где раньше стояли покосившиеся избы.

Все эти простые, привычные нам факты говорят о замечательных достижениях советских людей, живущих по самому демократическому, самому гуманному и прогрессивному из всех человеческих законов — по нашей Советской Конституции.

Великая социалистическая держава — Советский Союз — уверено идет к новым всемирно-историческим победам.

Идут по его стопам и другие народы, склонившиеся с себя оковы империалистического рабства, строящие свою жизнь. Страны народной демократии, великий британский народ, Германская Демократическая Республика при блестящей помощи советского народа все успевают преодолевать последовательные социалистического строительства. Растут и крепнут силы международной лагерь демократии и социализма, возглавляемый Советским Союзом.

Государственный герб Советского Союза с его надписями на шестнадцати языках братских народов напоминает всему человечеству о вечном мире и дружбе между народами, взвешившим свою судьбу в собственные руки. И нет таких сил, которые смогли бы задержать победоносное движение советского народа коммунизму!

Фото Я. Халипа.

Особенно долго задержались студенты-геологи у картины «Отстон мира».

Юрий ЯКОВЛЕВ

МАЯК ДРУЖБЫ

Когда подъезжаешь к Москве, то задолго до того, как на горизонте покажутся очертания столицы, вдалеке вырастает величественное здание Московского государственного университета на Ленинских горах. Смотришь на него и испытываешь чувство, какое однажды уже испытывал на море, когда, как предвестник долгожданной земли, над волнами вырастает склонят берегового маяка.

Много необычного, почти сказочного в университете. Он поражает не только всем своим видом, но и своей статистикой.

240 метров — это высота здания. 5 754 — это количество комнат в жилых корпусах. 320 гектаров — это территория, занимаемая университетом.

Но есть в статистике университета одна небольшая цифра, которая хотя и не может по величине соперничать с другими, но показывает, пожалуй, большее всех остальных цифр: 57.

Это означает, что в стенах нового университета учатся представители пятидесяти семи национальностей.

В каждом большом деле, создаваемом нацией народом, всегда отражаются лучшие черты советского строя. И уж непременно — находят свое воплощение великая дружба народов — могучая опора нашего социалистического государства.

• • •
Студенческий коллектив сплачивается и становится дружной боевой семьей очень быстро. Еще недавно первокурсники не знали друг друга по имени. Все они приходили сюда из самых разных уголков страны, но прошло немного времени, и незнакомые молодые

Хельо Соопер.

люди стали хорошими друзьями, быстро узнав и крепко полюбив друг друга.

Об украинском хлопце Владиславе Бойко мне рассказали его новые друзья. Человек с природным юмором, он сразу привлек по духу коллектива и занял в нем место, которое подобно человеку, по правде говоря, ему не доставляло.

С Владиславом мы встретились на шестом этаже сектора «В», где находится мужское общежитие. Нельзя не говорить, что слово «общежитие» звучит здесь несколько иносказательно, так как каждый студент имеет свою отдельную комнату.

Бойко приехал в Москву из села Соболевки, что недалеко от Винницы. Мечта об университете родилась у него в то время, когда на Ленинских горах строили только укладывали первые тонны бетона. Мечта об университете была тогда мечтой очень далекой, и Владиславу хотелось совершить что-то такое, что сделало бы ее осуществление более вероятным. Он стал соревноваться в больших прыжках, благородною стала Владислава готовиться к экзаменам на аттестат зрелости. Не одну долгую ночь проводил он над учебниками, повторяя проблемный материала. Особенно много времени уделял Бойко изучению русского языка. Ведь если он поступит в университет, отличное знание русского языка будет для него совершенно необходимо.

И мечта сбылась: Бойко — студент Московского университета.

Владислав зедет общирную переписку со своими товарищами по школе. Замечательно то, что все двадцать шесть выпускников его школы поступили в высшие учебные заведения. На выпускном вечере ребята дали друг другу торжественные обещания: не разлучиться на аттестат зрелости. Но одну

длинную ночь проводил он над учебниками, повторяя проблемный материала.

Особенно много времени уделял Бойко изучению

русского языка. Ведь если он поступит в

университет, отличное знание русского языка будет для него

совершенно необходимо.

И мечта сбылась: Бойко — студент Московского университета.

Владислав зедет общирную переписку со своими товарищами по школе. Замечательно то, что все двадцать шесть выпускников его школы поступили в высшие учебные заведения. На выпускном вечере ребята дали друг другу торжественные обещания: не разлучиться на аттестат зрелости. Но одну

длинную ночь проводил он над учебниками, повторяя проблемный материала.

Особенно много времени уделял Бойко изучению

русского языка. Ведь если он поступит в

университет, отличное знание русского языка будет для него

совершенно необходимо.

И мечта сбылась: Бойко — студент Московского университета.

Владислав зедет общирную переписку со своими товарищами по школе. Замечательно то, что все двадцать шесть выпускников его школы поступили в высшие учебные заведения. На выпускном вечере ребята дали друг другу торжественные обещания: не разлучиться на аттестат зрелости. Но одну

длинную ночь проводил он над учебниками, повторяя проблемный материала.

Особенно много времени уделял Бойко изучению

русского языка. Ведь если он поступит в

университет, отличное знание русского языка будет для него

совершенно необходимо.

И мечта сбылась: Бойко — студент Московского университета.

Владислав зедет общирную переписку со своими товарищами по школе. Замечательно то, что все двадцать шесть выпускников его школы поступили в высшие учебные заведения. На выпускном вечере ребята дали друг другу торжественные обещания: не разлучиться на аттестат зрелости. Но одну

длинную ночь проводил он над учебниками, повторяя проблемный материала.

Особенно много времени уделял Бойко изучению

русского языка. Ведь если он поступит в

университет, отличное знание русского языка будет для него

совершенно необходимо.

И мечта сбылась: Бойко — студент Московского университета.

Владислав зедет общирную переписку со своими товарищами по школе. Замечательно то, что все двадцать шесть выпускников его школы поступили в высшие учебные заведения. На выпускном вечере ребята дали друг другу торжественные обещания: не разлучиться на аттестат зрелости. Но одну

длинную ночь проводил он над учебниками, повторяя проблемный материала.

Особенно много времени уделял Бойко изучению

русского языка. Ведь если он поступит в

университет, отличное знание русского языка будет для него

совершенно необходимо.

И мечта сбылась: Бойко — студент Московского университета.

Владислав зедет общирную переписку со своими товарищами по школе. Замечательно то, что все двадцать шесть выпускников его школы поступили в высшие учебные заведения. На выпускном вечере ребята дали друг другу торжественные обещания: не разлучиться на аттестат зрелости. Но одну

длинную ночь проводил он над учебниками, повторяя проблемный материала.

Особенно много времени уделял Бойко изучению

русского языка. Ведь если он поступит в

университет, отличное знание русского языка будет для него

совершенно необходимо.

И мечта сбылась: Бойко — студент Московского университета.

Владислав зедет общирную переписку со своими товарищами по школе. Замечательно то, что все двадцать шесть выпускников его школы поступили в высшие учебные заведения. На выпускном вечере ребята дали друг другу торжественные обещания: не разлучиться на аттестат зрелости. Но одну

длинную ночь проводил он над учебниками, повторяя проблемный материала.

Особенно много времени уделял Бойко изучению

русского языка. Ведь если он поступит в

университет, отличное знание русского языка будет для него

совершенно необходимо.

И мечта сбылась: Бойко — студент Московского университета.

Владислав зедет общирную переписку со своими товарищами по школе. Замечательно то, что все двадцать шесть выпускников его школы поступили в высшие учебные заведения. На выпускном вечере ребята дали друг другу торжественные обещания: не разлучиться на аттестат зрелости. Но одну

длинную ночь проводил он над учебниками, повторяя проблемный материала.

Особенно много времени уделял Бойко изучению

русского языка. Ведь если он поступит в

университет, отличное знание русского языка будет для него

совершенно необходимо.

И мечта сбылась: Бойко — студент Московского университета.

Зинида Игнатьева.

Марат Юльбарсов.

Может быть, много лет назад башкир и хакас никогда не смогли бы стать друзьями, потому что другие должны иметь общий язык. Великим общим языком, племенным дружбы, любви, здесь, в университете, явился русский язык. И пусть каждый говорит здесь по-русски со своим акцентом, но этот язык, как мудрый проводник, помогает найти путь от сердца к сердцу.

— Я в Москве одна из наших удач Трошкино, — говорит Коков, — но многие мои земляки получают высшее образование в других учебных заведениях.

Георгий рассказывает, что нескользко десятков лет назад в его родном улусе не было ни одного грамотного человека, теперь среди его земляков есть учёные, писатели, инженеры.

Окончив Георгий Коков Московский университет, вернулся на родину и привнес с собой еще один яркий огонек культуры, знаний, который привлекает ко многим таким же отчимам, освещавшим жизнь новой, социалистической Хакасии.

Далеко от Москвы находятся улус Трошкино, но еще дальше, в южной части Хакасии, расположился районный центр Якутия — Норба, откуда приехали ученики Марии Игнатьевой. Тысячи километров отделяют Норбу от советской столицы. Из десятка шести тысяч учеников, окончивших в этом году ширинскую школу, больше половины — сейчас студенты высших учебных заведений. А в этом году в Московский университет вместе с Зиной поступило еще трое ее школьных товарищей.

В зининой семье большая тяга к образованию. Отец ее — учитель, сестра Доря тоже окончила педагогический институт, а сестра Зоя — на пятом курсе медицинского института. Разве могли раньше мечтать об этом якутской семье?

— Почему вы выбрали специальность геолога? — спрашиваем Часто юноши и девушки, расставаясь со школьной скамьей, не сонсем усиливают свое признание, не достаточно аргументируют свой выбор профессии. Зина приехала в Москву с твердым убеждением, что ее призвание — геология.

У нас такой богатый край! — восклицает она. — Якутия очень нужны геологии.

Лилита Гайлнт.

Георгий Конов.

Характерно, что почти все первокурсники, с которыми нам довелось встретиться, выбрали свою специальность не случайно, а с учетом того, как она может пригодиться на родине. Алианта Гайлант родилась на берегу суровой Балтики, в Риге. И, конечно, все ее мечты о будущем связаны с морем. Алианту волнует романтика работы геолога в море, морское бурение, исследование грунтов морского дна. Труд, требующий не только знаний, но и мужества. Еще тогда, когда девушки была в восьмом классе, она решила регулярно заниматься спортом. «Геолог должен быть выносливым», — думала она. Теперь у нее третий разряд по гимнастике.

— Нравится Москва? — спрашиваем мы Алианту.

Она удивляется. Еще бы! Первое время ее смущало то, что она неверно произносит русские слова. Однако это перестало ее смущать, когда появились друзья.

Всему стала дружба!

Если у людей общие стремления, близкие мечты, одна дорога в жизни, — дружба еще сильнее, еще крепче. С друзьями никакие трудности не страшны.

Товарищи по курсу помогают латышам Алианте Гайлант и ее новой подруге, эстонке Хельле Соонер, овладеть русским языком. Прошло всего два месяца, как Алианта и Хельле приехали из Латвийского университета в Москву, но уже в небольшой срок поглощали латышский язык. Москва стала родным университетом. Это же чувство испытывают товарищи Алианты по группе. Обрели хорошие друзья и нашли общий язык с ними студенты первой группы геологов — украинец Владислав Бойко, альпинист Олег Волых и многие другие молодые люди, приславшие сюда из разных республик. Только в этой группе учатся представители десяти национальностей.

Корпорация студенческая дружба началась у будущих геологов. Почти каждую субботу студенты отправляются в маленькие экспедиции по подмосковной земле. Здесь им не встречаются скалы и выветренные породы, здесь они не найдут редких минералов, но это — только начало, первая ступень трудной школы геологии. У студентов все вместе: и учеба, и походы, и отдыши.

Недавно они посетили выставку работ молодых художников. В просторных залах Академии художеств были собраны лучшие картины дипломников художественных институтов страны.

Студенты-геологи с живым интересом останавливались у картин своих спиритиков. И каждый из них — патриот своего края! — искал родные пейзажи. Энни Игнатьеву интересовали виды Якутии, а Алианту Гайлант — работы маринистов. Долго стоял Владислав Бойко перед картиной молодого украинского художника Хмельницкого, которую тот посыпал своему величайшему однокамбидцу — Богдану Хмельницкому. Дружба русского и украинского народа имеет глубокие корни. Она выражалась в тяжелые годы и скреплена кровью героев, русских и украинцев, сражавшихся пленом и лечебницами за свою родную землю.

Могут быть, от этой дружбы Владислав, внимательно рассматривая картину, споет свою землю?

Особенно долго задержались молодые люди у большого полотна «Отсмена мира». Глядя в мужественное лицо маленькой женщины в белом, Пак Ден Ай, они испытывали по-южнокорейски горячее восхищение этой геройской борьбы за мир. Мечта о мире неразрывна с мечтой о будущем. Дружба народов крепким узами связана с борьбой за мир, либо не может быть дружбы народов, если нет стремления к миру.

Хорошо в ясный день подняться на Ленинские горы и посмотреть на Москву.

Над Москвой ни облачка, ни тучи.
Синева до конца в синеве...
Хорошо с высотой этой иручки
Заглянуть в лицо своей Москвы.

Вси она, как есть, перед тобой,
И видны тебе издали
Звезды над кремлевской стеной,
Алый флаг над единицей ЦС.

Здесь, в Москве, миае дороги наемен канцеляр.
Каждый парк в старинных тополях
И большой дворец многоэтажный,
Выросший на Ленинских горах.

Он стоит сейчас за мной высоко,
Как орел, размахнувшись для крыла.
Ленинские горы надмены.
Казалось теперь гнездом орла.

И это ощущение создается не только от внешнего величественного облика здания, распластившего свои крылья-корпуса, но и от сознания того, какое замечательное орлиное племя подрастает в его стенах.

Один за другим загораются огни столицы. И вот уже огромное, бескрайнее море огней расстилается внизу, озаряя небо большим золотым заревом.

А когда огнемешешься, то на фоне темного неба, поражая своим величием и красотой, высится здание Московского университета. Прекрасное его архитектурно. Но прекраснее всего великая дружба, дружба молодых советских людей всех национальностей, которая живет в этих стенах и одухотворяет их идеи. Эта дружба заложена здесь, как фундамент, на котором воздвигается здание нашего строя. Крепкий фундамент, надежный!

Фото Г. Борисова.

ПО ЗОВУ ПАРТИИ

В руках направление в МТС, впереди — трудная и почетная работа. Еще недавно они находились в рядах Советской Армии — два друга, два молодых техника-лейтенанта — Геннадий Воронин и Леонид Разумовский. Как и весь советский народ, с волнением прочли они опубликованное в газетах постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС, в котором намечены новые пути для развития нашего социалистического сельского хозяйства.

Коммунистическая партия призвала всех бывших механизаторов вернуться на работу в деревню. Но этот зов отозвался тысячи людей. В партненные и комсомольские комитеты заводов и учреждений стали поступать заявления о бывших механизаторов, инженеров, бандеров с просьбами назначить их в МТС в колхозы.

Внимательно долго изучали друзья это историческое постановление Пленума. Особенно запомнился им слог о том, что комсомоловцы селе — большая сила. Ведь они тоже члены боевого отряда молодежи — ленинского комсомола.

Нет такой отрасли хозяйства, где бы комсомольцы не могли найти применение своей творческой энергии. Они подают личный пример, за собой молодежь. Недаром в постановлении Пленума говорится: «Комсомольские организации должны выступать застрашителями социалистического соревнования, внедрения в производство передовых методов труда, новых достижений сельскохозяйственной науки и практики, прозывать больше инициатив в постановках перед партненными организациями вопросов, связанных с устранением недостатков в работе колхозов, МТС и совхозов».

Эти дни всенародного подъема созывали с окончанием армейской службы Геннадий Воронин и Леонид Разумовский. Они честно служили Родине, охраняя мирный труд советских людей. Армия привила им уважение к труду, высокую ответственность за порученное дело, научила не бояться трудностей.

Демобилизовавшись, друзья приняли твердое решение — быть там, где сейчас их знания и умения всему нужны. Они знали, что умелые руки пригодятся в нашем большом хозяйстве. Надо осваивать многообразную технику, которой полностью обеспечивает Советское государство колхозы и совхозы, надо еще лучше возделывать обширные поля, чтобы добиться небывалых урожаев.

Друзья пришли в Ярославский областной комитет ВЛКСМ и попросили послать их в МТС. Желание молодых патриотов удовлетворено.

Участковые механики Г. Воронин и Л. Разумовский сделают все, чтобы оправдать звание комсомольцев, оправдать доверие партии.

О ЖИВОЙ И МЕРТВОЙ ВОДЕ

1. НОВОСИБИРСК СЕГОДНЯ

Монументальность и простор определяют сегодня облик Новосибирска. Площадь в центре города так велика, что на ней почти игрушечным кажется Оперный театр — одно из лучших и самых больших зданий страны. Широчайший Красный проспект спускается от площади к мугоги Оби. Город перекинулся через реку, и там, за Обью, быстро растет новый рабочий район — Кировский. Уже прошло около часа, чтобы обхехать его на круговом трамвае, но квартали рабочих не видны, между ними пустыни и начатые стройки.

Положенные улицы широки, как в центре, многие дома не чувствовали бы себя провинциальными в Москве, особенно первый из двухквартирных домов, очень хороши по пропорциям, и клуб имени Ефремова, солидный, но не тяжелый, празднично торжественный и в то же время приветливый.

Но попадаются другие дома — приземистые и непрекрасные. Построены они недавно, а выглядят уже несвежими, облупленными. Какой спиритуальный заказчик принял эти дома, какой нерадивый подрядчик ихстроил? Заказчика и подрядчика не было: это строители района соорудили для себя. Здесь живут рабочие того самого 43-го строительного треста, который построил и двухквартирный дом и превосходный клуб.

Трест оброс своими солидно построенными, хорошо оснащенными зданиями, мастерскими, помогающими механизировать строительство. А decisioн его общежитий для рабочих молодежи ремонтируется и оборудуется кое-как, словно вот на длинах кончах обитатели этих домов работу и уйдут в другие места. Но ведь рабочие треста будут строить Новосибирск еще много лет!

2. ЕСТЬ ЛИ ЗДЕСЬ КОЛЛЕКТИВ?

Воспитатель одного из молодежных общежитий рассказал наконец илюзию красного уголка. Мы сели за данный стол, покрытый несвежей красной скатертью. Виллотную к нему, как в слабумных кабинетах, стоял зачехленный солдат канцелярской службы. На столе лампочка едва освещала портреты на стенах, витрину с фотографиями и месячной давности стенную газету, уместившуюся на эластичной бумаге. Потертый, грязноватый диван в углу, дав чакхи, запыленных цветка в неподвижно притягивающихся у стены горшках да подшивки газет и шахматная доска — вот вся обстановка, все оборудование красного уголка.

Вечерело. Рабочие возвращались домой и, заметив, что в красном уголке идет разговор, заходили послушать.

Рослый парень-кровановщик, лет восемнадцати, с мальчишеским заломом говорил, что все здесь хороши. И в общежитии удобно, и в клубе весело, и с едой ладно: купил себе в магазине картошки, мяса, а тут, в общежитии, плита, столовы, ужины и на завтра осталось. А что журнала в красном уголке нет — это не беда: за углом библиотека.

Как раз перед его страстной речью в комнату зашел плотный, уверен-

Непрекрасная лампочка едва освещает портреты на стенах, витрину с фотографиями и месячной давности стенную газету. Шахматная доска и подшивки газет — вот все «оборудование» красного уголка.

Много старания приложили девушки в общежитии, чтобы сделать свою комнату уютной.

Фото С. Ахмерова.

Совсем по-другому выглядят комнаты в общежитии строителей № 5. На столе тусклый, неопределенного цвета графин, грязная скатерть. Видно, что хозяева не любят свою комнату.

ный в себе рабочий постриг, монтажник. Он сурово прослушал похваленное слово общежитию и сразу же ринулся в атаку:

— Что ты соловьев звалишься? Живешь здесь без году неделю... Пожизни с мое, шестой год. Не каждому охота у плиты стоять.

— Не хочешь — столовая напротив.

— А ты там был? Столовая в подвале открывается, а в шесть — на замок. Сиди без ужина. Или вот на угол в кинок беги: вымышесть что граммофон подброси и закуску получишь. А почему у нас тут, в общежитии, буфет не устроить, чтобы без водки получить и хлеб и колбасу?

— Да та же столовая предлагала открыть в общежитии буфет!

И верно, для буфета очевидно годится помещение с неуклюжими канцелярским называнием «Комнаты для приемов».

Говорят о буфете в общежитии толком, а что же реально сделано? Кто-то ходил кого-то просил, и кто-то отказал. Командир горя мало — без буфета хлопот меньше.

Вот и возник разговор о совете общежития — выборном органе жильцов. Общественная сила! Он бы мог и комсомольцев привлечь к делу и потворствовать администрации. Но совет бездеятствует, он инертен: собирался в этом году всего один раз, чтобы обсудить план работы.

Ведь не в однократном буфете дело. Те, кто жалуется на бытовое неустройство, сами падец о падец не ударили, чтобы лучше жилось.

Мы зашли в умывальнюю. Там не было ни полочек для мыла, ни вешалок для полотенец. Что бы стояло им, строителям-то, сделать полочки? Нет, в голову не пришло.

Вот комната, где живет монтажник, которому все в общежитии не нравится. Нет ни малейших признаков, что человек правота здесь не склонен. Тот же пустой, какого-то грязного стекла (где достают тарелки) графин на столе, то же полное отсутствие обжитости, что и в других комнатах.

Впрочем, устроить комнату по своему вкусу не так просто. В общежитии девушек кое-кто смасерил себе абаузы, повесил на стену коврики, фотографии, посыпал перловку. Это еще куда ни шло, — поморщились, разрешили. Но вот в одной комнате девушки отгородили себе занавеской что-то впереди дверей. В небольших шкафчиках у них посуда, на вешалках одежда. За эту комнату воспитатель и комендант извинились: никак не уговоришь девушек снять занавеску.

— А что же тут плохого?

— Не положено!

Нарушение стандарта встречается в штыки. Один любитель чтения повесил себе полочку для книг. Командант распорядился снять: не положено!

И как ни удивительно, вся администрация стоит за единоборством. А ведь оно иной раз очень непримечательно. В общежитии девушки в платяных шкафах, и одежда висит на гвоздиках под простыней или пиджаком. Странное белье сунулось в комнатах: сущину не ободралась.

Почему нет шкафов? Средства не хватает? Деньги есть, просто не соображали купить. Почему нет сушки? Годами откладывают ее оборудование. А разработчики в комнатах? Не достают.

Большую часть мелочей, мешающих жильцам на каждом шагу, можно устранить очень быстро. Часто это по силам администрации треста, а не переко и самим жильцам. Но у администрации в ходе все обнадежняющий слоганский штамп: «Руки не дошли». А молодежи в общежитиях не хватает общей, коллективной заботы о своем жилье, стремления окончить работу.

Не хватает и умения устроить комнату поупотребнее. Тут нужно им прийти на помощь. Строительный трест доставляет багаж, чтобы привезти оформителя для жилья, коммунальщиков, уборщиков. Да почему бы всемознанным архитектурным организациям не составить дешевый или дешевый проектов внешнего обустройства молодежных общежитий? Предусмотреть и меблировку, и украшение комнат, и набор необходимых вещей, и возможные индивидуальные варианты.

Проводить все свободные часы в своей неуютной комнате—невесело. Куда пойти?

Клуба, в сущности, у строителей нет. Похожем на сараи помещения, которое называется клубом,—ни кинокустоны, ни комната для работы кружков. Только небольшой зрительный зал с эстрадой и фойе для танцев с досчатым, плохим струганием и плохо покрашенным полом (это у строителей-то!).

Ну, что же, нет поблизости клуба,—значит, ключом должна быть работа в красном уголке, в самом общежитии.

Воспитатель молодой, но явно удрученный своей работой человек, достает папку планов и уныло перелистывает бумаги. Планы раз подставляют кандидатским областям, чтобы улучшить условия. Он не только белен количественными листами маленьких призывов выдумки, живой заинтересованности работой. Раз в месяц политинформация, две беседы на политические темы, лекции о Толстом с танцами и какое-то совсем загадочное мероприятие: 7-го, 10-го и 17-го—читка газет всех. Потом три раза в месяц, почему именно в эти дни? Только чтобы клетки плана заполнить! Ни самодельности, ни лекций на темы, близкие к работе, к жизни, нет в красном уголке. Почему не рассказать строителям Новосибирска о будущем города и района, который они застраивают, о новинках строительной техники? Нет, не догадались.

Воспитатель не теряет сил, чтобы пробудить активность жильцов. Словно мертвый водяной кто-то спрыснул его, комсомольца, в тот день, как он пришел сюда воспитателем. И этот стиль ее работы определил то, что общежитие напоминает гостиницу, где нет коллектива, нет друзей по совместной жизни.

3. ВАНИЯ И ДРУГИЕ

Но как обиделась Ирина Демьянинова Киселева, воспитательница другого общежития, когда я е спросил: «А у вас в общежитии тоже нет коллектива?»

И она сказала мне про Ваню.

В прошлом году в общежитии пришел вместе с другими ребятами Вания, начинавший плотник. Ваня хорошо писал, любил спеть песню, был остроумен и шлаши по-детски, много шалил. Смысленому и забавному пареньку все склонялись с руки: товарищ вспомнили его проделки. Но не прошло и двух—трех месяцев, как шалости обернулись хулиганством. Когда Вания своими выходками два раза подряд сорвал лекции, нагрубил воспитателю, товарищи рассердились. Совет обсуждал его поведение, но Ваня как с гуси вода. Стал прогуливать подвал свою brigadu, злую шутку над товарищами по общежитию и скоро оказался почтой в скопье с коллектиком.

Трудно сказать, чем бы все кончилось, но тут Вания заболел воспалением легких. Причиной было болезнанье. Но в общежитии, то самые товарищи, которых он не раз оскорблял, проявили стоялое внимание, заботы о нем, что парню пришлось серьезно задуматься. Прежнее отношение к коллективу сохранить было невозможно. И не прошло полугода, как Вания—прогулыщик, зорник—стал одним из лучших рабочих на участке. А в быту оказалось, что умеет он и кофку заправить, и не мешать товарищам готовить уроки, и веселить их беззлобно, и выслушать с интересом лекцию.

В комнате Киселевой—груда учебников.

— У нас очень много ребят учится в вечерней школе. Мне пришлось даже добиваться, чтобы принять в школу обычно нормы. Я послала их в комнатах по классам: вместе заниматься легче. Но и самой приходится им помогать.

Много дел у Киселевой. Воспитание. Помощь в учении. Самодельность. Энергия. Но главное дело во льбите. А если пригреться трудно, то я то в смене общежития, чтобы помочь воспитателю.

Решими пойти на эту неделю, на той—в памятарий. Члены совета и деньги собирают и за билетами следят. А по дороге заходят в городское лекционное бюро договориться о лекторе.

Прибегают к Киселевой изволнованные ребята: «Витя-то как отличился сегодня: две нормы дал!» Скорее бумагу, тушь. К витийству возвращению винят в вестобиле «молния»—подразделение.

Дружный коллектив создает стиль общежития, заставляет подчиняться ему тем, что менее культуры, дисциплинированы, тех, кто в другом общежитии вместо лекции пошел бы в «забегаловку».

Но почему же в других комнатах так ничтожна роль советов общежитий?

Они там бесконкретны и беспризорны. Они не чувствуют ответственности перед общим собранием жильцов и перед воспитателем, потому

что и воспитатель и жильцы равнодушны к ним. Работу совета нужно направлять, несомненно ее и проверять:

— Прощавай, Ирина Демьянинова вздыхает:

— Вот клуба у нас нет. Прямо беда!

— А в клуб имени Ефремова ребята не ходят?

— Нет, пытались как-то наладить связь, но очень там прохладно нас призывают. Можно сказать, не пустили.

4. НА ГОТОВЕЛЬНОМ

Обидно: своими руками построили они этот клуб, а как последнюю копирку покрасили, строительный мусор убрали, так и проходит.

Между тем просторный, удобный клуб мог бы стать культурным центром всего района.

Красивый зрительный зал, хорошо оборудованная сцена, много комната для работы кружков, читальни. Большой спортивный зал залив светом.

В клубе новый директор. Он совсем недавно приступил к работе и пока может только смущенно рассказывать о том... чего же не делается в клубе. Это длинный рассказ, большой перечень.

Идея по комнатах клуба. Из одной доносится звуки пианино. Здесь урок музыки. Это районная музыкальная школа сама предложила клубу организовать филиал для рабочих завода, сама и устроила его.

Другая комната пустая. Здесь должен быть кружок изобразительного искусства. Но он же работает, хотя для него приглашен руководитель и народу записалось много. Да вот беда—мольбертов не достали!

Клуб имени Ефремова мог бы стать культурным центром всего района. Но удобный, просторный зал его остался пустым. Молодежи не привлекают скучные, однообразные вечера.

Еще комната с роялем — помещение корового кружка. Ходят слухи, что он скоро будет создан. Еще пустая комната — место для технического кабинета. Идут разговоры, что пора бы его оборудовать.

Удобный лекционный зал. Редко бывает он полон. Смотришь план лекций — и видно, что темы выбраны без всякой мысли о том, что особенно интересно для коллектива завода. Нуужно, например, изредка читать лекции по медицине: предусмотрено планом. Что там есть в списке лекционного бюро? Ага, «Ревматизм и его лечение». Отлично, давай ревматизм. И на заводе, где большинство рабочих — молодежь, которой еще очень далеко до ревматизма, лектор в почти пустом зале призывает не запускать болезнь...

Грустно было выходить из просторного вестибюля на улицу. Милионы

рабочих, миллионы рабочих часов потрачены на постройку этого здания.

Много тысяч в год тратятся на его содержание. И только потому, что не сумели подобрать знающего, любящего дело руководителя, полтора года огромные средства и огромный труд пропадают зря. Клуб превратился, в сущности, в кинотеатр.

5. ЗДЕСЬ НЕ ЖАЛУЮТСЯ

В рабочем поселке среди больших жилых корпусов не сразу нашедш однотажное здание, приспособленное под клуб.

Испытанный парень лет двадцати пяти, подтянутый, быстрый в движениях и больше похожий на студента, чем на директора клуба, показывает небогатое свое хозяйство. Комнаты немногие, и они очень скромно обставлены, но, оказывается, для всего может найти место, было бы охота и выдумка. Кроме помещений для кружков, здесь есть свою комнату у школьников, и в ней — гордость юных посетителей клуба —

два фотоклуба! Это для фотокружка, а у радиостанции есть свое оборудование. Нашлась комната и для рабочих — учеников вечерней школы и техникума, где они могут готовиться к урокам и экзаменам.

Жигули, директор клуба, стремится как можно больше людей привлечь к работе клуба. Когда он летом устроил на скважине воздухе праздник песни, собралось двести пятьдесят человек. А в районном фестивале участвовало шестьсот человек: всемирные хоровые коллективы завода, драматический кружок, танцы, вокалисты, чтецы.

Зад не триста мест мал уже не только для спектаклей, но и для лекций. Здесь же жаждут на плохую посещаемость. Пришел без билета — не пустят: раньше надо было позабыться. Афиши висели давно, приглашения разосланы. Просоры бы во-время у профлага билет...

И не только потому что хорошо проходят лекции, что внимательно выбраны темы и заранее все оповещены. Здесь воспринимаются смыслы, которые звучат не только в словах, но и в языке, в технических словах «свердловщины». Для Жигули и лекции и киносеанс — мероприятие, то есть надо меры принять, чтобы оны были поддержаны и прошли хорошо. Он не заказывает просто лекции в бирюзе, а сам поедет к лектору, посоветуется, как можно тему иллюстрировать, и подготовит программу самодеятельности, связанную с лекцией.

После лекции о Толстом не танцы, как было у строителей, а выступают заводские чтецы, драматический кружок ставит отрывки из пьес.

Лекция о физическом воспитании. После нее выступление спортивных заводов.

Кинопрокат предлагает ленту «На металлургическом заводе». Отлично! Дадим ее вместе с лекцией о металлургии Чернове.

Драматический кружок готовит не только большие спектакли. В его репертуаре много одноактных пьес, и это создает своего рода маневренный фонд. Он дает возможность сочетать показ заводской самодеятельности с лекциями и киносеансами.

А руководитель драматического кружка не искажи на стороне. Заводской театр Серебрякова, конечно, интересен, взял из себя эту работу. Чел спустя три месяца, чтобы пройти курсы руководителей художественной самодеятельности.

И в своем изысканном помещении, редко пропускающим «руководителей кружков» со стороны, зато широко используя внутренние культурные ресурсы завода, клуб втягивает сотни людей в большую работу. И занял не только первое место на районном смотре, но и одино из первых по всему Новосибирску.

И немножко, в сущности, для этого нужно было. Пришел влюбленный в свою дело, толковый, веселый, полный энергии комсомолец, и за год наладил дело. Жигули не получил специальной подготовки. Зато он сам был участником кружков самодеятельности с девятью лет — в Доме пионеров, на заводе, на флоте, где проходила военную службу. Он музыкант — руководитель хора и барабанщик. Усердствует учиться, да еще сразу в двух местах — в девятом классе школы и в студии дирижеров хора.

Вот бы ему такое помещение, как клуб имени Ефремова! Можжно не сомневаться, что клуб стал бы действительно культурным центром района.

6. ПОЧЕТНАЯ ПРОФЕССИЯ

После радостных встреч с Киселевом, Жигулиным пришло еще раз побывать в том общежитии строителей, где шел разговор о буфете. Красный уголок на этот раз был открыт и капитальный стоял использован по прямому назначению. Он был завален папками, документами, и ассистент делового графика какие-то ведомости.

Тут первый раз пришла удивить на его лице радостная улыбка.

— А я не воспитатель! — весело сказал он. — Я теперь, комиссия этого строительного управления. Вот, видите, уже за работой.

Мне нужно было еще кое-что узнать, побывать в нескольких комнатах. Но бывший воспитатель даже немножко обиделся, что я его распрашивал, какое ему теперь дело до общежития, он тут уже находился! Этого сейчас же подтвердились на практике. Мы вместе находили в жилые комнаты, и мои спутники удивленно покачивали головой, убеждившись, что бывший воспитатель сегодня работает в общежитии, а не в комсомоле. Как-нибудь там уладят. Есть дела и поважнее. Вот ведомости его ждут, где же тут за порядком в общежитии следят!

Слова пробились рутиком мертвого водя.

И стала ясна очень простая истинка: как ни важны «материальные ресурсы» — шкафы, репродукторы, цветы, — они еще не определяют, какой здесь будет жизнь молодежи. Определяют люди, которым все это доверено. Шкафы и репродукторы достать можно, но их не достает нерадийский хоззин. И не позабыться он, чтобы хорошо и содержательно проводила молодежь свободные часы.

Но так повелось, что на должностях, связанных с бытовым устройством рабочих, подбирают отнюдь не самых лучших, а тех, кто и очень слабы рабочими, не будь какими-то без «обижен» к делу. Я спрашивала нескольких воспитателей, как попали они на эту работу. Потом все, кроме Киселева, слушайно. Одному удобно, что ходить недалеко, другому только приезжала, учебный год началась, и не наплыло для ее работы в школе. А большая часть воспитателей вообще не имеет ни педагогического образования, ни опыта.

Это надо менять. Назначение работника в общежитие, в клуб должно обсуждаться администрацией и комитетом комсомола приграничной и серебряко. Не о пустыхках идет речь — о формировании образа молодых рабочих, о том, чтобы привести в соответствие культуру их быта с культурой производства, на котором они работают, школы и техникума, где они учатся.

г. Новосибирск

Пропагандист Щипланов пришел в цех к слушательнице кружка Александре Гриденевой.

У СТАНКА И ЗА КНИГОЙ

Каждый понедельник в красном углу ткацкой фабрики имени Фрунзе собираются молоденькие. Здесь занимаются кружком по изучению истории Коммунистической партии Советского Союза.

Кружок этот — один из лучших на фабрике. Руководит им Иван Михайлович Щипланов. За три года работы открытым образом пропагандистской работы. С 1918 года — с того самого времени, как он стал коммунистом — Иван Михайлович несет в массы слово большевистской правды.

Несмотря на то что Щипланов — пропагандист, он не отходит своих слушателей в цехах, интересуясь их работой, заглядывает к ним в общепитенные, ходит с ними на экскурсии и в театры.

В этом году в кружке занято 32 человека. Работают помощники мастеров, остальных участников кружка — ткачих. Все они стремятся глубже усвоить изучаемый материал, лучше знать историю нашей великой страны. Их интересует не только политика, но и то, как слушатели занимаются пропагандисту: много вопросов и часто выступают сами.

Слушатели кружка активно участвуют в общественной жизни фабрики. Комиссары Анастасия Смирнова и Евгений Рогов, комсомольцы имени Красного Борца и другие комсомольцы фабрики они борются с потерями сырья на производстве, следят за качеством выпускаемых тканей.

Слова прозвучали в течении решения пятой сессии Верховного Совета СССР, сибирьского Пленума ЦК КПСС, а также решения Совета Министров и ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития советской ткани», в которых рабочие и служащие фабрики должны были удовлетворить широкоморальное потребление и улучшении их качества». Большинство кружковцев работает по-стахановски, из месяца в месяц переплюнивая норму. Комсомолки Гриденева, Рязанцева и другие обязались выпускать ткань только первого сорта.

И это обязательство выполняется.

Выступает ткачиха Валентина Рязанцева.

НАШ КОМСОМОЛЬСКИЙ ДОЛГ

Кладовщик не возражал. Действительно, давно нужно было отправить в Ваньково на смирофон и ржавые отходы и костную муку, да все руки как-то не доходили.

— А почему у вас, Василий Прокофьевич, двадцати мешков не хватает? — раздался строгий девичий голос из другого угла амбара.

«Показать бы вам на дверь», — подумал кладовщик.

Это был мужчина лет пятидесяти. Он помнил и Мину

Маркову и Нишу Белоусову еще босоногими ребячниками. Однако кладовщик выражал свое недовольство остегрением: как-никак комсомольская редакция бригады.

Большой силой стала молодежь в колхозе с тех пор, как вышла секретарем комсомольской организации

Николай Борбова.

Первое комсомольское собрание. Валя Лепенская, как обычно, долго и скучно говорила о том, что комсомольцы должны повысить чувство ответственности, быть примером в труде.

— А как это — хорошо? Что мы должны делать? — раздражались ребячники с мест.

Девушка замолчала и залилась густой краской: она не знала, что ответить, растерянно оглянувшись, словно искал поддержки.

— Сколько взяли в прошлом году лыновокола на гектар? — спросил Николай Борбов.

— Два центнера, — ответила Валя.

— А в «Красном пуговице» по восемь, по десять центнеров собираются. Почему? Земля что у них, что у нас — одинаковая?

— Люди другие, — отозвался кто-то.

— Правильно, — согласился Борбов, — там люди души за дело болеют.

— Когда десять рублей на трудодень дают, болеть можно, — послышалась тогда же голос.

— Но с неба же упали эти десять рублей!

Было в том колхозе не лучше нашего.

— Верно, — подтвердила Мина Маркова; ему нравилось то, как повернулся разговор новый секретарь.

Давайте поговорим, что нужно сделать, чтобы собрать такие же высокие урожаи, как в «Красном пуговице».

— Там каждое зерно отвечает за свой участок, — сказала Аня Коновалова. — А у нас зернен нет. За все они бригады отвечают. А разве за всем устроимся?

Начался горячий разговор. На комсомольском собрании решили организовать два молодежно-комсомольских звена. Николай Борбову было поручено поставить перед правлением вопрос о зерновых во всех шести бригадах. После этого собрания большие перемены произошли в колхозе: было создано одиннадцать зернен. Но Николай Борбов понимал, что зерны, беседы с комсомольцами — это далеко не все. Надо почтить молодежь, чтобы комсомольская организация по-настоящему стала боевой.

Нужен красивый уголок! Сергей Петрович Сошников, председатель колхоза, выслушав Борбова, сочувственно покачал головой.

— Через год, может быть, построям избычителью.

— А где нам сейчас собираться? Дайте большую комнату в правлении.

— А бухгалтерию куда, в карман?

— В маленькой комнате. Учитите, Сергей Петрович, до райкома партии дойду, а красный уголок открою.

Председатель вспомнился, как лет двадцать назад он сам был комсомольским вожаком...

...Через несколько дней шумные мальчишки раскрыли по бригадам написанные от руки афиши: «Сегодня в красном уголке — вечер отыха молодежи».

Не жалел гармонист Вания Шукин ни трехрядки, ни пальцев. Для любителей в красном уголке нашлись шахматы и шашки. На столе, покрытом кумачом, лежали комплекты газет и журналов.

Организовать воскресник по очистке старого амбара под хранилище минеральных удобрений — таково было первое комсомольское поручение, которое получила Аня Коновалова. Как приступить к делу? Ведь воскресенье — такой день: кому в город надо съездить, кому в гости сходить? Если вдвоем с коми-ибздыей, легче будет, решила Аня Коновалова. Вместе со своей подругой Аней Лаврентьевной пришли девушки к Маше Булкиной. Та старательно наглашивала плате, видно, в город собиралась.

Маша отказалась идти на воскресник.

— Да ты пойми, Маша, в понедельник удобнее привезут. А складывать куда? В снег не свалиши...

— Я бы всей душой, девочки, но слово дала Маше.

В это время в комнату вошел высокий смуглолицкий парень.

— В город артисты приехали. «Без виноваты» ставят, а ты — воскресник!

— Не могу, девушки... — Маша снова беспомощно опиралась руками.

— А не можешь... — вспыхнула Аня Коновалова. — А еще обязательство давала! «Красный пуговица», мол, договорим, а как до дела, так в сторону...

— Все ясно, — сказала Аня Лаврентьевна официально. — Вдвоем будем чистить амбар и вычистим!

— Постойте, куда же вы? — крикнула Маша и укоризненно посмотрела на Мишу.

Миша в раздумье молчал.

— Придется отложить поездку? — наконец спросил он у Миши.

Через нескользкий минут они уже вчетверо вышли из дома.

— Всех вытащим, — говорили они, идя по улице.

Воскресник прошел хорошо.

Первое в жизни Ани Коноваловой комсомольское поручение было выполнено.

...Осеня принесла хороший урожай. Около пяти центнеров лыновокола с гектара взяли в колхозе. А в «Красном пуговице» комсомольцы Аней Коноваловой, Тамарой Ивановой и Валеей Лещинской — по семи.

— На будущий год, пожалуй, Майорову и Конину из «Красного пуговицы» дадут наши девчата, — улыбаясь, сказал Сергей Петрович Сощников — секретарь комсомольской организации.

— На будущий рапорт, а через год посмотрим, — ответил Николай.

В 1951 году на трудодень в колхозе деньги-мы выдали по рублю сорок пять копеек, а в 1952 году — по четыре рубля семьдесят пять копеек. И все колхозники хорошо понимали, какой большой вклад внесла молодежь в трудодень 1952 года.

Потому и опасался кладовщик Василий Прокофьевич показать на дверь редакции комсомольской бригады: «Мало того, что на общем собрании отговаривали, а в световой газете пропаганду кидали» думали он, глаза видели комсомольцами, которые записывали в блокнот все его грехи.

Световая газета родилась так: колхозный бухгалтер — большой любитель рисовать — как-то попросил у киномеханика обрезок ленты и унес домой.

Пока шел сезон, он что-то нарисовал на ленте, а когда сеанс окончился, попросил киномеханика разрешить ему показать колхозникам, как он выразился, приложение к стендгазете.

Потушили свет, и на экране крупным планом появился человек в клетчатой кепке, очень похожий на киномеханика. Он сидел в кузове машины, которую везла черепаха. Это был наем из того, что сеанс начался с опозданием на полтора часа. Дружный смех заставил киномеханика замкнуть свет. Но чувство оскорбленного достоинства недолго владело им. Через неделю, приехав в село, он уже сам спросил бух-

галтера, нет ли чего новенького. И потом смеялся вместе со всеми, упиваясь рисунками одного из бригадиров. Наступив на огромную пробку, бригадир стоял в глубоком раздумье: куда идти? Направо виднелась дом с надписью «Правление», налево — ларек с вывеской «Пи-воды...»

С тех пор без световой газеты не проходило ни одного сезона...

Подошла крачка поры теребления лына. На участок звена Ани Коноваловой приехали две лыпотребильки.

— Мне одной довольно, за двумя вязать не успеем, — заволновалась Аня.

Но трактористы стояли на своем: нас-дяде бригадир сюда послал, и будем теребить.

— Правда, был он на внеселении, — пояснил один из них.

Аня побежала к бригадиру. Увидя ее, тот стал бормотать что-то невнятное. К счастью, jetzt по зошади Николай Борбов. Он отправил куда лыпотребильку на участок соседнего звена.

— Куда это годится? — возмутилась Аня, — разве это руководитель?

— А ты забыла сегодня вечером в правлении, рассказки о сегодняшнем поступке бригадира, может, и еще кое-что припомнись, — спокойно посоветовал ей Николай.

«Бес руки ведь человек, инвалид, и семья большая», — мелькнуло у нее, и она готова была простили ему все: и пыльку и «кое-что» другое, о чем называл Николай. Весь день ходила Аня с макетом, раздумывала, пойти или не пойти в здание правления.

Онтия бригадир написал, — сказал партпреподаватель.

— Да, надо меры принимать, — вздохнула Сергея Петрович. — Обычно строгий выговор с предупреждением. Как?

Партпрог согласился. Тихо скрипнула дверь, вошла Аня.

А через несколько минут она уже рассказывала членам правления:

— Давно я стала замечать за бригадиром, с прошлой осени. Помню, окончилось это звено, а он меня на уборку осыпал. Говорю ему: за работой мне следить надо, а он свое: на обвес иди. Я не согласилась. Тогда он сказал, что не будет мне трудиться за работу со звено, иди. Ну и ладно, думал, не заставляй лынью бегать, как я склоняюсь к тебе. Конечно, может, я и не права, что на обес не пошла, но где это видно, чтобы звеньевиша сама по себе, а звено само по себе. Тогда и зернен не надо! Пришло время тресту на лыноводи вести. Подошел ко мне, щелкнул себя по горлу и говорит: «Поставишь — поедешь, не поставишь — не поедешь. Другие за тебя сядут, и у них урожайность повыше твой будет».

И это я простили ему. А сегодня вот, в седьмой разгреб уборки, написала. Вспомнилась мне старое. Да каких пор можно прощать человека?

Правление постановило снять бригадира с должности.

Побуревшая от дождей стерня щетнилась по обе стороны дороги. Кое-где видны были глубокие провалы — следы букасования на уборке самоходного комбайна «С-4».

«Теперь на гусеничном ходу будут комбайны выпускаться для наших мест», — удовлетворенно думала Аня, медленно идя по дороге.

Сзади шел Николай Борбов, скосив с седла, пошел рядом с ней, держал лошадь в поводу.

— Ну, как? Веселее долю идти? — спросил он зеваясь.

— Да, многое нам дается —тихо ответила девушка. — Когда постановление Пленума и до-клад Хрущева читала, решала: работать теперь нужно втрое против прежнего...

Колхоз имени Воронцова, Калининской области.

В. КОВАЛЕНКО

М. Горький в Трудовой колонии.

Литография работы А. Валяханова.
Московский художественный институт имени В. И. Сурикова.

...Владимир Харчук ходил по полям колхоза имени Димитрова.

Григорий БАКЛАНов

ОДИН ИЗ СТА ТЫСЯЧ

Послухав, он вошел в кабинет директора Малоярославецкой МТС, представился:

— Агроном Харчук.

Выныркне, в голосе, в четкости, с какой он произнес фамилию, — во всем чувствовался человек военный. Пряжка трубки телефона рукой, директор МТС Б. С. Веляк заинтересованно взглянул на вошедшего. У двери прямо и строго стоял ларенец лет двадцати пяти в кожаной, блестящей от яркого солнца, в армейских хромовых сапогах, в плащ-шубе из двух пальца над бровью. Взгляд серых глаз умный, внимательный. Держался уверенно, с видом уничтожительства, однако, видно, не рабок.

Директор МТС, забыв про нескончаемый разговор, положил трубку телефона на рычаг. Он уже не первый год работает с людьми и сразу определил, что парень этот не из тех, кто приобретает в армии лишь внешний лоск дисциплины, а потом, демобилизовавшись, обрывает его с себя вместе с шинелью. Такие, как этот, впитывают дисциплину на всю жизнь, и она проникает у них в сущности и точно мыслях в особой тактической поступков. И оттого, что вошедший ему понравился, Веляк сказал обрадованно:

— Ну, садись, — и за спину подвинул стул.

Разговаривали они около получаса, и когда звонил телефон, директор, сняв трубку, отвечал тихим голосом, как будто у него мало совещаний:

— Ты позвони, слушай, после. Да... Не моту сейчас. Занят.

Харчук рассказал о себе ровно столько, сколько требуется для первого знакомства. Кончил Боровский сельскохозяйственный техникум. Комсомолец. Был призван в армию. Демобилизовался в звании младшего лейтенанта запаса.

— Ну, что ж, агроном, а это ты читал? — и Беляк положил ладонь на брошюру с докладом Никиты Сергеевича Хрущева на сенатском Пленуме ЦК КПСС.

— Читал.

— А сказано тут так... — отыскал нужную страницу, Беляк прочел вслух: «Агрономы должны стать подлинными организаторами сорбовы из высокими урожаев». Понимаешь? Вот это и нужно принять к руководству... Он поднялся к себе список колхозов, обследованных Малоярославецкой МТС, и принялся ставить на пояс одному себе понятные значки и галочки.

— Вот колхоз имени Димитрова. По здешним местам хороший колхоз. Да ты ведь местный, знать должен.

— У меня там поблизости жена работает. На госкоростроучастке.

— Постой, постой! Харчук Ада Иванович? И, погоди!

И, словно это могло иметь решающее значение, Беляк окончательно убедился, что перед ним как раз тот человек, который сейчас нужен.

Колхоз имени Димитрова, о котором говорил директор МТС, действительно был одним из лучших в районе. Он собирал неплохие урожаи, имел назначение по плану поголовье скота. Однако и там на-

до молока оставалось низкими, сытая эмбриона скоту не обеспечивалась. Все это, конечно, ни в какой мере не соответствовало тем большим задачам, которые поставила партия перед сельским хозяйством страны.

Несколько дней Владимир Харчук ходил по полям колхоза имени Димитрова, смотрел, разговаривал с людьми. Председатель колхоза Цымбал сказал ему как-то:

— Тебе, может, лошадь запрячь? Так ты скажи, не стесняйся.

— Зачем? — простодушно удивился Харчук. — Я не спешу полемы пройтись.

И он все ходил, присматривалась. В одном из сараев обнаружил целую гору селитры. Оказалось, завезли ее еще до объединения колхозов, и с тех пор лежала она в сарае. «Ружьё все как-то не доходит», — подумал сам, в то же время ни осенено, ни весной ни разу не проводили подкормку зерновых минеральными удобрениями и, значит, и сеянцы не добирали на гектаре по пяти центнеров... Навоза в поле вывозилось недостаточно, и то и та часть оставалась лежать в кучах, гниеть, прорастать сорняками. Тоже руки не дошли...

Чем глубже агроном знал в хозяйстве, тем больше задавалось перед ним. И все они были неотложные, лес такие, что требовало немедленного разрешения.

У Харчука стало привычкой выходить в поле ранним утром, когда еще пахахали отсветы печей в окнах и над деревней в рассвеченном воздухе тягали дымки. С часами в руках он ждал, пока люди начнут

собираться на работу. Предстояло копать картофель.

Эта осень, сначала дождливая и пасмурная, под конец обрадовала колхозников сухими, ясными деньками. Но потом засыпало горячим синеватым инеем, предвещавшим близкое морозы, и в воздухе уже чувствовалась запах первого снега. А днем в проруби осенним воздухе далеко был виден дымок трактора, поднимавшего избы. И, чувствуя приближение холода, люди спешно убирали урожай. Только первые зернышки насыпали на склады, а дальше зерна начали падать к скрому при хорошей глубине вспашки.

А дальние дни проводили в поле, Харчук только на короткое время забегал домой. За столом он рассказывал жене последние колхозные новости и тут перед ним возникла фигура Альи Ивановны хоти и тыши, но твердый. Как-то, привнес с собой с госкоростроукасткой метелку чумизы, она сказала:

— Вот можем дать вам семян. На гектар нужно шесть — восемь килограммов, а урожай — несколько десятков центнеров. Вполне обеспечите кормами всю птицу.

Харчук сразу же загорелся:

— Это ты просто молодец! — И пошутил: — Хорошо человеку, когда у него жена на госкоростроукастке работает!

— Не задайбринь! Все равно большие, чем на погектарах не дадим...

— Шутить?

— Нет, вполне серьезно. В районе вы не одни, семян пока еще мало, не жданичайте...

В полях давно склонены овес, и под косыми лукачи солница блестят на старые осенние паутинки. Сейчас складывают в бурты последние картошки. Успели до холода выкопать всю. И не только успели, но даже второй раз прохудились и на каждом гектаре собрали в среднем еще по десять центнеров. Для этого пришелось Харчukу повозиться с бригадирами.

— Оно, конечно, дело хорошее, — соглашались иные из них, — однако зима срока не ждет, а у нас еще вон молотьба стоит да и с другими делами неупрекна.

Как и всегда в последние времена, поддерживал агронома председатель колхоза Цимлянка.

Он давно уже мечтал повысить хозяйствство на крепкой научной основе и, услышав такие разговоры, сказала только:

— Вы бы разошлись, что генер есть к кому за советом обратиться! А то — «нууншарик»... Стыд, срам и чепуха!

Совершенно неожиданной одной из первых звезд его стороны показалась колхозница, которая однажды, придя на работу, горючила, что ей «по правилу уже отданы права».

— Непорядок это, чтоб картошка в земле передвигалась, — сказала она строго. — Вон какое для нас постановление выпало, все внимание нам, должны и мы трудом ответить! Да и то сказать, картошка теперь прошла трех лет совсем по-другому пути...

Это колхозники хорошо знали в их грядке стояла теперь вторая автомашинка, усиленная осенью с новым урожаем. Задушливость сменилась дружно и управляемостью до холода. И теперь на всю зиму синие машины были обеспечены кормами.

Когда землю сковали морозы и напряжение работ спало, в один из первых же воскресений в село привезли хроникастру «Новости сельского хозяйства». Перед фильмом решено было прослушать доклад о постановлении сибирского Пленума ЦК КПСС. Несколько вечеров подряд Харчук готовился к докладу. Мысленно он перебирал в памяти все, что было сделано за эту осень. В конце концов сделано не так уж мало. Во-время убрали урожай, перепа-

хали часть лугов, МТС машинами срезали кочки на сенокосных угодьях, на фермах заложили сено. В колхозном фруктовом саду обработали морозильные яблочки, вспахали пристольные круги и сделали подсадку новых деревьев. А в парниках (их сейчас в колхозе тринадцать) раньше прошлого года заселили деревню землю, и к весне скота для поливки рассады будут проредены трубы.

В этом году колхоз первые обеспечил себе семенами овощей, а прежде приходилось тратить на них немалые деньги: только за килограммы семян моркови платили по семьдесят рублей.

Бот на экране показывают гнездовую посадку картофеля. В зале тишина, люди смотрят внимательно. Этот весной в их колхозе картофель будет высажен квадратно-трапециевидным способом на пятидесяти гектарах. Этой весной рассада капусты из парников будет перенесена в грунт прямо в торфяных горшочках. Пяточку этой земли отводят в колхозе под овощное хозяйство. Поэтому-то с таким интересом смотрят в зале фильмы. И, глядя на экран, Харчук вспоминает слова Алексея Макаровича Горького. В техникум прошел он их впервые и тогда же запомнил на всю жизнь:

...он рассказывал жене последние колхозные новости, и тут нередко возникали у них споры.

Страницу, за страницей перечитывая, Владимир Харчук постановление Пленума Центрального Комитета партии — программу дальнейшего развития сельского хозяйства. И думал о том, что предстоит сделать в его колхозе этой зимой, на будущий год в ближайшие два-три года. Чувство гордости захватывало он всегда читал, что к весне 1954 года МТС и машины в колхозах будет построено сто тысяч тракторов и зоотехников. Ему подумалось, что, пожалуй, ни одна страна мира не сможет бы в这么短时间里 набрать столько специалистов сельского хозяйства с высшим и средним образованием. Весной 1954 года подготовлены вос тридцать шесть агентств советской власти, культуры, революции, происшедшая в нашей стране. Ее подготовили учителя начальных и сельских школ, преподаватели техникумов и вузов, воспитанники и выпускники детей колхозников, рабочих, которые стали инженерами, агрономами, врачами, профессорами. Этой весной подготовлен народ, в семинарии году взыскивший власть в свои руки и теперь посыпавший в землю сто тысяч своих сыновей и дочерей. Потому-то нам и склоняется под снегу начинать наступление в таких грандиозных масштабах.

...После доклада колхозники смотрели фильм.

«Земля должна быть достойной человека, и для того, чтобы она была вполне достойна его, человек должен устраивать землю так же заботливо, как он привык устраивать свою жизнь, свою семью».

Фильм рассказывала о колхозах, сумевших создать землю достойной человека. Найдется день, когда такой станет и земля краеведческих колхозов.

А когда после сезона Харчук вышел из зала, то в первый момент не узнал свое село. Все голубое, искривленное, лежало оно под зимним лебом, и деревни стояли, точно огромные синие дымы. В воздухе пахло то ли арбузом, то ли свежей коркой осин. Это выпал первый снег. Заиграли он покроются следами саней, а к полудню, может быть, и растворят под лучами солнца. Но зима уже пришла. Много дел предстоит сделать за эти месяцы, и если у Харчука нет зимы еще свою планы он хочет подготовиться к экзаменам в Тимирязевскую академию, чтобы поступить на заочное отделение.

Сейчас в зале сидят специалисты: инженеры, агрономы, учителя, зоотехники. Едут, чтобы сделать землю достойной сельского человека. Одним из первых вернулся в родное село Владимир Харчук — рядовой стотысячной армии.

Стихи Хуты Берулавы

Молодой грузинский поэт Хута Берулава уже знаком русским читателям. Его стихи последние два—три года неоднократно появлялись на страницах нашей печати. Самобытные по своей образной системе, искренние, они посвящены любимой Родине, дружбе народов, интернациональной солидарности.

Государственное издательство Грузии недавно выпустило в переводе на русской языке книгу стихов Хуты Берулавы «Русское сердце»¹. Много хорошего хочется сказать об этом немалом сборнике. Стихи подкупают своим лиризмом, молодостью непосредственности выраженных в них мыслей и чувств. Но самое важное их достоинство в той высокой заволнованности, с которой поэт пишет на темы, близкие каждому советскому человеку.

В центре сборника — переведенная Е. Елисеевым поэма, давшая название всей книжке. Здесь повествуется о строительстве металлургического комбината в Рустави, об огромной мощности, которую русским народом своему родному брату народу Грузии.

Главный герой поэмы — Юрий, от лица которого ведется повествование, вместе с другими комсомольцами по путеке райкома партии едет в Сталинград учиться сложному мастерству стальеварения, чтобы вернуться домой во всеоружии знаний и опыта.

Яркие страницы посвящены поэту рассказу о прятательной дружбе Вано с партగромом чеха мастером Иваном Петровичем Фроловым. Парень не сразу привыкает к новой обстановке, несет в себе желание найти свое место в огромном заводе колхозников. Фролов, по-отечески заботится о будущем стальевара, поддерживает его в трудную минуту.

Узнав историю Фролова, «поклоняю на историю страны», Вано проникается к нему огромным уважением: этому человеку «знаком

¹ Хута Берулава «Русское сердце». Перевод с грузинского. Госиздат Грузии. 1953 год.

Раскрывая книгу «Люди нашего берега»¹, читатель является свидетелем рождения чукотской литературы в лице ее первого писателя Рытхэу — студента Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова.

В книге собрано десять рассказов о земляках писателя — жителях небольшого чукотского постобища.

В далеком чукотском постобище живут и представители великого русского народа. Немало теплых страниц посвящено старому учителю Всеомоду Ильчу, молодым учителям Ни-Иванове и Валентине Алексеевне, механику мякину Анатолию.

¹ Рытхэу «Люди нашего берега». Авторизованный перевод с чукотского А. Смолина. «Молодая гвардия». 1953 год.

суроный невский ветер и едкий дым луганских мастерских», он обороны Царицын, помог «казакам отстоять Кавказ», был фантистом у стен Сталинграда, а также «казином явился на задворья... Вано с восхищением слушает его неторопливый волжский говорок:

— В безмолвье, друг мой,корень многое зол.
У орлов, охотников, отступников, зол
Коль смог бы обрасти себе окошко.
Хоть им милюньые в собственном бессылии.

Каждая новая встреча со сталинградцами внутренне обогащает Вано, усиливает его волю к борьбе за овладение знаниями.

Профессор Зенин рассказывает Вано поучительную историю о том, как он до революции, будучи вот тем же юношей, осмелился «подле» изучить секреты сталья и как из этого ничего не вышло: никто не захотел его учить, опасаясь, что из подростка вырастет «конкурент» и отберет кусок хлеба у товарищей.

Жизнь в коллективе, трудовая деятельность рабочих дала Вано синюю много — здесь сквозило сформировалось его прямой комсомольский характер, здесь он научился еще сильнее любить свою Родину.

В конце поэмы Вано обращается к русскому народу, к Сталинграду и сталинградцам со словами, полными синюю благородности и признательности:

— Всего, что я люблю, не перечесть!
Но если чуток можно подогреть, то
И горячее, и сию бессмертное, здесь:
Мне сердце русское

всего дороже.

Я сердце русское благородное.

Оно
В меня вспыхнуло мужество и силу,
Гордость, решимость, волю.
И радость, что началь со мной делало...
Оно не знает исподу на судьбу...

Перед грядущим страху ему неведом...

Задор, смелость, сила, волна, сила...

И синева огня и дым ведет к победам.

Источник правды, мудрости и света,

Оно бессмертно, как планеты!

Позма учит молодых читателей крепить

дружбу народов, воспевает нерушимый союз

свободных республик. В этом ее большая воспитательная ценность.

Жаль, что автор сородичами все свое внимание только на двух — трех героях. Позма задумана так, что в каждой новой главе центральное место должно отводиться одному из персонажей произведения. Такой прием дал возможность более или менее полно раскрыть образы многих людей. Но на везде это удалось шутливо испортить. Некоторые персонажи очерчены бессмыслицами. Так, например, совсем удалился образ комсомолки Маши, которую любят Вано. То же самое можно сказать о сестре обкома: она в поэме названа, а как реальная существующая лицо в произведении не живет. Эти недостатки автору надо устранист.

Позма «Русское сердце», а также лучшие стихи книги — «Мой побратим», «Вансай», «Баллада о победном стяге» — воспевающие нерушимую дружбу народов, будут с интересом и пользой прочитаны молодежью.

В. ТЕЛЬПУГИН

Люди нашего берега

Русских людей связывает крепкая дружба с чукотским народом.

Старый Мэмьыл, глядя, как вспыхивает в домах огоньчество, рассуждает: «Этот свет привели нам русские! И ветеринар, и моторы для байдар, в доме все это дали нам русские люди. Много, много скользили чукотки. Прогнали грабителей-скупщиков, научили жить без князков и без кулаков, помогли наладить колхозную жизнь... И еще один свет принесли они нам — свет грамоты. Мудрые книги подарили они нам — свет грамоты на Чукотке, тысячи лет в темноте жили. Никогда бы не вырвались из этого заточения чукотский народу! Но Ленин послал к нам ученых людей и сказал им: «Откройте чукотку для свету!»

Лучшие рассказы в книге «Окошки», «Тэгрын летят в Хабаровск», «Старый Мэмьыл смеется последним» — описывают становление новой жизни на Чукотке.

Жители далекого постобища желают внести свой вклад в дела защиты мира. Старый Гамаун просит посланца чукотского народа передать конференции сторонников мира, что все советские народы стоят за мир. И больные и маленькие. И такой великий, как русский народ, и такие маленькие народы, как чукчи и эскимосы».

Яркие картины сегодняшней счастливой жизни чукчей оттеняются эпизодами из прошлого Чукотки.

Молодой писатель гибело разоблачает злоказянских хищников-грабителей, скупщиков деревенской пушнины, в рассказах «Новогодняя ночь», «На шкуру «Мэри Сайм».

Живое олицетворение прошлого Чукотки мы

видим на туманном берегу Аляски, где изымают под ярмом «американского образа жизни» эскимосы (рассказ «Люди с того берега»).

Спасенные во время бури советскими охотниками, три эскимосские банды возвращаются на Аляску. Их провожают жители чукотского берега.

«Чукчи уехали» — задумчиво произносит Атык. — Далеко назад, на южную жизнь. Как тридцать — сорок лет назад, жили, и как сейчас живут. Даже еще хуже стало...»

Рытхэу умеод использует оружие смеха против всего, что мешает движению вперед. В рассказе «Старый Мэмьыл смеется последним» выпадает яркий образ лентяя Кэнри. Но писатель, не отступая от жизненной правды, показывает, как Кэнри перевоспитывается.

Не все в книге равнодушно. Чувство неудовольствия вызывает рассказ «Соседи на деревенской супке»: здесь автор не показывает, а поясняет. Следовало бы глубже обрисовать психологию героя рассказа «На шкуре «Мэри Сайм».

Но лучше рассказы сборника — свидетельство яркого, своеобразного дарования Рытхэу, умеющего зорко подметить нужную деталь, владеющего мастерством диалога.

В одном из авторских отступлений Рытхэу говорит: «Я пишу для тебя, моя родная Чукотка, но если голос мой не окажется слишком слабым, я расскажу тебе о большому читателю всей Советской земли...»

Читатель, несомненно, будет благодарен молодому писателю, талантливо отобразившему новые страницы жизни чукотского народа.

В. ОРДЖОНИКИДЕ

БУДНИ РАЙОННОГО У

Фотоочерк В. Архипенко, А. Моклесова и В. Тюниеля.

1. Жительница фабричного поселка хорошо знакома серое двухэтажное здание на улице Кирова. Здесь расположены универсальный магазин № 20 орехово-зуевского горногорта. Этот магазин, построенный еще в 1928 году, вполне соответствует своему названию. Он предлагает всем жителям района приобрести все возможнейшие товары, начиная от велосипеда и зимнего пальто и кончая капустой и сыром.

Ездившая в деревню Ульяна Широкова, двери магазина раскрываются для посетителей. В первом зале начинает торговлю продовольственное отделение, расположенное на первом этаже. Пол безукоризненно чист, блестит тщательно протертые стекло над прилавками, под которым взад и вперед различаются ярко-красные ковры. Официантка магазина, приветствуя шум голосов, раздается первое щелканье кассового аппарата. Приворотные руки продавщицы с привычной быстротой замыкают первые покупки. Рядом с ними девушки наладили.

Маргарита Родионова — старший продавец. Она помогает покупателям ученицам. Пока она помогает старшине товарищам, усаживая у них приемы работы. Сейчас Маргарита держит в руках солидную по величине щенку.

Последний зал — это отдел химии.

Щенка положена на юбку, и стрелка резко отклоняется, упираясь в последнее деление. Без дополнительных гиры здесь не обойтись.

В зале химии открыты три отделения. Это государственное отделение — оно было пристроено к магазину летом этого года. Всего в университете работает около семидесяти человек — продавцы, заведующие отделами, кассиры, уборщицы. Все они составляют дружный рабочий коллектив.

2. Внизу, в полуподвалном помещении, разместился мясоконсервный отдел. Здесь бойко идет торговля мясом, капустой, картофелем, овощами и мясными консервами. Павел Николаевич Карнаухов — старший рабочий, заведующий отделом. Он разделил свой долг: он работает мясником, пока же другие его коллеги — Лена Собчак и он — заняты прынчкой работой — разделяют мясо.

3. Тем временем открывается промтоварное отделение на втором этаже. Первая же покупательница в обувном отделе оказывается очень различной. Дамской обуви в магазине нет, но — набираться на любой вкус. Весь прилавок заставлен добрым товаром, но девушка никак не может сделать свой выбор.

5. Пока возле прилавка с трикотажем идет выбор чулок, в отделе тканей появляются несколюко девушек. Это принцы молодые работницы текстильной фабрики. Все они кокетливы и хвастливы. Одна из них — Татьяна Борисовна Золотарева, работница мастерской, Наташа Хайдина, Катя Болотовская, Нина Болотова, Валя Аверинина и Римма Алексина — текстильщики. В магазине присутствует все вместе. Тогда покупательницы интересуются не все ткани, а только орехово-зуевские.

Сatinы, саржи, вуали, вольть, бязь, марсилет — вырабатываются на фабрике. Всё это можно постичь в университете № 20. Но раз выывает, что текстильщики сразу же в внешнем виде издают свою продукцию. Понятельно, что местная материя всегда пользуется большим спросом. Заведующая отделом тканей Клавдия Алексеевна Букина довольна этим: она

УНИВЕРМАГА

иленко в отделе трикотажа. Здесь продаются коф-
тесеры, джемперы, белые, перчатки, носки. Чайце
спрашивает у членов коллектива: «Что вы со-
ветуете тщательно и со знанием дела. Покупатель-
нительно проверяет, не слущены ли петли, нет ли
нических полос, хороша ли форма пятки.

сама в прошлом была ткачихой и до сих пор «белеет» за продуцию орехово-
зуевских фабрик. В тканях она разбирается превосходно, товар выбирает
на базе самый лучший.

Покупатели пришли с ткацкой фабрики продащицы различники массы
образцов. Выбирая любой: качество отличное! Иногда молодым ткачихам
не нравится раскраска некоторых тканей. И ведь что общего: ткачих уси-
ленно обрашаются к членам, помощникам, чтобы привести в порядок эти
ткани, попадающие на избыток в фабрику, выходит оттуда с нудзитами, ску-
чными рисунками.

— Теперь этого не будет,— говорят молодые работницы.— На внешнюю
отделку много внимания обращаются.

С этим согласны и продавщицы отдела. Все хорошо знают, что прави-
тельством приняты меры, чтобы советские люди могли купить товары краси-
вые, изящные, хорошо отделанные.

6. А вот еще одна покупательница. Ее зовут Марина, и ей только пять лет. О качестве штапеля и сицца она еще
не думает, а вот в игрушках, пожалуй, разберется не хуже
других. Особенно привлекают Марину куклы, да все одни
беды: они все на одно лицо и, к сожалению, не блещут
красотой.

Марина долго раздумывает, вертит головой, морщит лоб,
переворачивает куклу с боку, на бок, а потом решительно
 произносит:

— Некрасивая!

Продавщица отряла игрушку смущенно молчит. Да и
чтобы говорить? Она всем сердцем готова угодить своим
юным покупателям, да не всегда это удается: хороших
игрушек пока еще маловато.

7. Стрелки часов подошли к трем. Наступает обеденный
перерыв, покупатели ушли из магазина. Отчаянно изда-
дернувшись, вылез из-под пола послышалась новая Басня. Его
основная деятельность разворачивается ночью, когда он
обходит помещение, выносящая, не появившись ли мыши.
Барсик не любит мышей, но если они обнаруживаются, то
позвоночник сжимается и перекрывает когда есть воз-
можность поклянчить чего-нибудь вкусенького.

— Не дам тебе ничего, лентяй,— говорит продавщица.—
Мышей ловить надо!

В час перерыва открыты пусты. Оригинальные уши обеять сидя, другое располагаются перенести прямо в магазин.

После обеда остается один свободное время. Время для прогулки галантерейного отдела решала что-что изменить в витрине. Нужно повесить на видном месте новую вывеску сумки. Помимо продавца рабочий посыпал за модами следят, и новый образец их, несомненно, заинтересует.

Продавцы магазина хотят попросить и получить эти самые запросы покупателей. Эти запросы изучаются не только в общих чертах, хотя ежедневно в универмаге бывают тысячи людей, но и в частности. Их интересуют вкусы многих из них. Да это и понятно: в магазин приходят за покупками в основном одни и те же люди из разных земель. Многих своих покупателей продавцы встречают не только в универмаге, но и на улицах, в клубах, на концертах.

Сейчас работники магазина в один голос заявляют, что с каждым годом увеличивается количество элегантных, особенно стилен и дорогие товары. Особенно это заметно в последнее время.

Директор магазина Юрий Александрович Соколовский вспоминает случай с Орехово-Зуевским горпротом. Его работники не хотели завозить в город пакеты с хлебом, складывая их в районов рабочем центре они не найдут сбыта. Потом все же решили вывезти для пробы. И оказалось, что пакеты и рюкзаки разошлись очень быстро.

9. Время обеда кончилось, и магазин снова заполнился покупателями. Вылезают в окно из отделов раздаются негромкие, но отчетливо слышимые звуки барабана. Небольшого роста паренек умело перебирая лады.

Нужно сказать, что еще несколько месяцев назад в магазине не было отдела музыкальных инструментов. Работники, проводившие это не устраивали. На конференции, посвященной открытию в магазине, придильщица Зинаида Самородникова предложила открыть музыкальный отдел. Работники магазина учились это производить и продавать. И вот теперь в магазине появились джемперы, гитары, фортепиано, барабаны, даже скрипки.

Хорошую игру на барабане всегда приятно послушать, и паренька сразу же окружили любопытные ребята. Задав обо всем он скромно отвечал, и вскоре его привезли купеческими звуками.

Молодой покупатель Геннадий Сорокин оказался рабочим со второй придильной фабрики. Ему двадцать четыре года, он комсомолец. В его семье все работают в магазине. Итак, на работу и на отца. Папа Геннадий Сорокин. Сам Геннадий допотрошился года учились в кручине баинистов при Дворце культуры. Есть на чай упраинянин и вне кручине — дома имеется баин. Но теперь Сорокин решил купить еще один.

Сама Сорокина не может позволить. Заработки хорошие, на изнанку денег хватает, и для того, чтобы скопить на баин, потребовалось совсем немного времени.

10. В магазине на первом этаже отдел нового никогда не минуют самые юные покупатели. Это отдел штучных товаров. Здесь всегда можно купить шоколадку, конфеты, лимонад.

За продуктовой бабушка пришла в магазин с внучкой, сестрой и пятилетним внуком. Но как можно пройти мимо отдела, когда можно винчук в один голос просить пить?

11. Уже перед закрытием магазина на второй этаже бабушка подняла молодой парикмахер. Он сразу же отправился в парикмерский отдел и здесь в нерешительности остановился, долго разглядывая этикетки на флаконах духов.

— Девушка, для подарка какие духи самые хорошие? — спросила он у продавщицы.

— Сейчас подберем, — ответила она и поставила на прилавок несколько флаконов.

Наконец ушел и покупатель духов. Опустели помещения магазина. Очаровательной работы днесь универмага, конечно же, не было. Но магазин продолжал работать, предлагая рабочего поселка товаров на десятки тысяч поблеск. Впереди новые дни, новые запросы покупателей, новые товары.

ПОЧЕМУ ЭТОГО НЕ ЗАМЕЧАЮТ?

Два года тому назад в один из августовских вечеров в дирекцию вечерней школы рабочей молодежи № 58 зашел юноша весьма необыкновенного вида. Пышная шевелюра прикрывалась крохотной кепкой с загнутым кверху козырьком. Воротник серой рубашки расстегнут, брюки помятые. Руки юноши держал в карманах.

— Хочу записаться в школу, — буркнул он и извлек из кармана потрепанные документы.

В производственной характеристики говорилось, что Анатолий Алеко, рождения 1936 года, член ВЛКСМ, работает на заводе спесремет чистого разряда. Сюда прозводит инициативу и в работе выполняет и перевыполняет производственные нормы.

Положительная характеристика тоже самое не вязалась с внешним видом Алеко. Хорошо работающего на производстве человека мы привыкли видеть культурным, опрятно одетым, умеющим держать себя среди старших. Алеко не был похож на такого человека. Когда ему ответили, что заявление его будет рассмотрено и он может узнать результаты лишь через неделю, Алеко, не сказав ни слова, грубо хлопнув дверью...

— Да, — заметил кто-то из нас, — много придется потратить сил на воспитание этого парня.

Позовинили на завод. Характеристику об Алеко нам подтвердили. Он живет рабочей жизнью в хороших бытовых условиях, работает неплохо.

Через неделю Алеко снова пришел в дирекцию школы. Он представил пред нами в том же виде, в той же одежде и даже в той же позе, что и раньше.

— Ну, — зачесались! — не поздоровавшись, спросил он.

— Поступайте, молодой человек, — обратился к нему, — почему вы себя держите развязно и почему ходите в грязной рубашке? Что у вас, ничего надеть, что ли?

— Это к делу не касается, — ответил Алеко. — Я хочу знать, приняли меня учиться или нет.

— Да, вы зачислены в восьмой класс, — ответили ему, — по документам вы подходите, а вот вид ваш нам не нравится.

— Ну, лады, — изрек Алеко и направился к выходу.

— Что значит лады?

Но вопрос появился в воздухе. Алеко, как и раньше, не желая разговаривать, вышел из комнаты...

...На занятия Алеко ходил аккуратно. Все преподаватели утверждали, что он способный ученик. Но поведение Алеко было и остается неправильным. Ему ничего не стоит поднять взор в классе, пнуть ногой корзину с мусором, сплюнуть при разговоре, толкнуть товарища.

Теперь Алеко учится в девятом классе. Руководители завода потребренко отзываются о нем, как о хорошем работнике. Нам приходится удивляться — неплохой работник, способный ученик, а ведет себя совсем недобро. Некоторые комсомольцы из заводской организации даже не встречают его. Алеко же чеша! А если встретят, то почему же не замечали ошибок в его поведении? Как бы хороши ни работали люди, какие бы аттестаты и дипломы ни лежали у него в столе, никто не может уважать его, если у этого человека нет элементарной культуры поведения. К сожалению, еще бывает так: юноша отлично знает математику, а вести себя не умеет. И по неведомой причине ему прощают и грубое слово и оскорблением товарища: «Он, мол, у нас хороший производственник, и, кроме того, владеет логографической линейкой». А поведение — это мелочь. Нет, это не мелочь! Если человек ведет себя так, как Анатолий Алеко, — это значит, что он плохо воспитан. И комсомольская организация должна серьезно заняться этим вопросом.

Ф. БЛЕКЛОВ,
директор школы рабочей молодежи
№ 58 Бауманского района, Москва.

Рисунок Ю. Федорова.

АКТИВНОСТЬ ПЕТРА ЗАВГОРОДНЕВА

В Раменском Петя Завгороднев появился неожиданно, и первым, с кем он имел разговор, был секретарь райкома Примakov. Секретарь любил, когда в организации прибывали новые комсомольцы. Вот и теперь он с удовольствием разглядывал стоявшего перед ним подтянутого, круглоголового парня. Коротко и четко Завгороднев спросил, что он слесарь и хочет устроиться в город на работу.

— Пристыдитесь, позауйтесь, — секретарь внимательно посмотрел на посетителя. — Значит, что?

— Так точно! — ответил тот.

— Ну что же, это неплохо. Сейчас слесари нужны на текстильном комбинате «Красное знамя». Можем вас перекомендовать туда, но только должен предупредить: с жильем у нас туго.

— Да вы не беспокойтесь, как-нибудь устроюсь. — Петя улыбнулся. — Помогите только мне поскорее прописаться, хотя бы на частной квартире, а там видно будет. — Давно запахнувшись дверь за посетителем, секретарь откликнувшись назад в кабинет, начал носить бумаги.

Парень определенно ему понравился:

и скучностью жестов, и немногословностью, и умным взглядом из-под макушатых бровей.

«Ну что же, посмотрим, каков ты в ра-

боте, Петр Завгороднев», — мысленно сказал секретарь.

На фабрике новичок пришелся всем по душе. Работал он ядко, удивляя товарищей своей скоростью. А главное, он был неподкупно честен и справедлив, непримирим к недостаткам.

Девчата восхищались:

«Вот это парень, с огоньком! Таких бы побольше на комсомольский комитет они там годы скручивали».

И верно, уже через несколько дней после поступления Петра на фабрику его избрали членом комитета комсомола. На первом же заседании он вызвался руководить политеектором:

— Эта работенка по мне, живая и беспокойная, скучать не придется.

Радовалась члены комитета, видя, какой неутомимый товарищ появился в организации. Это он чуточку беседовал с комсомольцами, убеждал их учиться, это он приходил по ночам на фабрику, чтобы побывать на комсомольском собрании в ночной смене. «Оред-парень» — говорили о нем.

Потом, когда он принял к секретарю комитета ВЛКСМ Веру Кадышевскую и попросил: «Устроите меня в общежитие фабрики, а то я даляко живу», — она неожиданно усмехнулась, чтобы исполнить его просьбу,

Как не пойти наставству такому деловому парню? «Генераль настанет и к ребятам ближе и в общежитии порядок наведет», — доверчиво думала Вера.

Но все получилось иначе. Завгороднев стал жить вблизи от фабрики, свободного времени у него стало больше, но — удивительное дело — активности у Петра хватило только на месяц, а потом она угласла, словно костер без дров.

Зимой Вера попросила его проверить работу комсомольского политеектора. Член комитета устало вздохнул и, равнодушно глядя куда-то в сторону, холодно произнес:

— Некогда, дорогой товарищ секретарь. Сам теперь утру, скоро помощник мэтера стану.

Завгороднев окончил курсы помощников мастеров, изучая текстильное дело, но работать на ответственном участке наотрез отказался.

— Почему? — спросила его Кадышевская. — Комитет тебя выдвигает, а ты отнекиваешься?

— Не могу. Собираюсь поступить в десятый класс вечерней школы, — ответил Петр, а про себя подумал: «Работа хлопотная, а вдруг на всех не уложу? Слесарем пособкойней, да и зарплата не меньше».

Вера была еще неопытным секретарем, и ей не удалось доказать Завгороднюю, что место комсомольца там, где он нужен, где трудно. Она почувствовала ему, сказав просто:

— Что ж, учись, учеба — дело хорошее. А Завгородней совсем перестал посещать заседания комитета, членом которого он являлся.

— Что с тобой, Петр? — допытывались девчата. — От нас ты откололся, ходишь, уткнувшись в книжку. Почему не вылезешь на заседаниях комитета?

— Да потому, что у нас нет комитета, а бабы говорили. Кроме того мне зарплату за то, что я заседаю, не платят.

Вера вся испыхнула румянцем, а в глазах запрыгали колющие искорки. Головом, в котором зазвучали резкие потяги, она сказала:

— Если у нас есть недостатки, встань и скажи прямо. А что касается зарплаты, то она штатным расписанием не предусмотрена. Ясно?

Комсомольцы пытались образумить Петра, но он уперся в свое: «Мне некогда, я учусь, и ко мне не приставай!»

Тогда в многотирражке комбината «Красное знамя» появилась заметка; в ней Петра спрашивали, где же его была активность. На заседании комитета, где обсуждались замечания и поведение Петра, он не стал опровергать факты, а лишь повторил предыдущий разговор:

— Заметки — это какая-то макулатура, а деньги, наверно, отхватила на помойке!

Обыдно было слушать Веру и членам комитета, что справедливую критику Завгородней сразу перекинул на рубли. И они предложили наказать его вывеской из состава комитета и облыбкой выговор. Однако еще не всем было ясно истинное лицо Петра. Обожженный вид, ученики в руке, которые он выставлял нарочито напоказ, все это кое-кого обмануло.

Секретарь комсомольской организации крутильно-ткацкой фабрики Майя Секач не скрывала возмущения:

— За что же выговор? Человек учится, а мы его за это наказываем?

— Нет, не за это! — сказала Вера Кличевская, горячаясь. — Мы наказываем его за то, что он только о себе думает, а не о людях, ему доверяющих. А разве другие комсомольцы не учатся? В вечернем техникуме учатся члены комитета Лена Ефимова, Аня Золотарева. Ты сама занималась в звонком институте. Почему же ты, Майя, грабительница к себе и прощашь Завгороднюю, который прикрывается учебой, как щитом, лишь бы не вести работу? Он комсомолец и должен уметь соединять общественные интересы с личными.

Чтобы утвердить решение комитета комсомола, горюком трижды присягнуло вызывать Завгороднюю на заседание бюро.

Наконец он появился и сразу потребовал:

— Скорей, а то мы работать надо!

— Обожди полчаса, — сказали ему, — тут школьники из дальних сел дожидаются. Их нужно в первую очередь пропустить.

Завгородний нагло взорвался:

— Мне деньги нужно зарабатывать, а не заседать.

— Здесь решается вопрос о вашей комсомольской чести, о нашем комсомольском биете.

— Может взять его себе!

— Не кидайтесь им!

Петр спокойствовал, поняв, что допустил глупый промах.

Когда ему вынесли выговор, он сразу обмылся и притих.

— Зря вынесли мне выговор, — сказала он. — Я ведь скоро в партию вступлю буду, а тут такою пятно присадись...

— В партии шкурников не принимают! — заметил секретарь горкома Виктор Примаков.

— Да разве я шкурник? — искренне недоумевал Завгородний.

А как думаете вы?

— Раменское. Виктор КЮЧКОВ

БЛОКНОТ

Ана Масловой

Было раннее утро. Попутчики спали. Ана сидела у окна и пристально глядела на однообразные холмы, поросшие застарелым чаем и покрытые кое-где грязным снегом, — вторые сутки ехали по Казахстану.

Случай свел их вместе. В одном купе возвращались домой ткачи из Ташикента, колхозница из Ферганы и она, Ана Маслова, аппаратчица электрохимкомбината из Чирчикса. Ана перелестала страницы небольшого блокнота, на обложке которого было высечено: «Делегат четвертой Всесоюзной конференции сторонников мира». Всю запись украинского рабочего, вот сложная вязь китайских иероглифов — актрис Юй Лан записала в азиатский блокнот: «Я вам искренний друг, я охотно у вас учусь». Много новых друзей появилось на Ана Масловой.

В дороге знакомятся быстро. На второй день колхозница Турсун-Ой, узнав, что Ана работает на комбинате, завела разговор о колхозных дела, о том, чем город должен почечную солу. Речь шла и о минеральных удобрениях. Ана было приятно слушать эту невысоковатую спокойную девушку. Потом она сама стала рассказывать попутчице о своем комбинате. Конечно, Ана могла рассказать много интересного предприятия, на котором работает она, большое, а продукции ее очень важная. Минеральные удобрения способствуют значительному увеличению урожая. Только на один килограмм азота, внесенного в почву, можно получить прирост урожая хлопка примерно на десять килограммов, пишущими — на двадцать, картофеля — на двадцать килограммов. Турсун-Ой и сама знала эти цифры по слушанию Ана, не перебивая.

— Мы будем стараться выращивать большие урожаи, — сказала на прощание Турсун-Ой. — Только вы нам получите помоите.

Этими словами, усыпаными от колхозницы, Ана начала выступление за митинг, когда вернулась на комбинат.

Дать больше минеральных удобрений для нашего сельского хозяйства — вот задача, поставленная перед нами партией, — говорила она.

Десять лет работает Ана на комбинате, десять лет в одном и том же цехе. За это время специальность аппаратчицы она изучила хорошо, и казалось, что у нее не должно было быть особых причин для недовольства собой: из месчины в месчину выполняла план, строго соблюдала технологический режим.

И все же Ана не была довольна своей работой: она понимала, что можно делать больше. И вот в блокноте, в том самом блокноте, который Ана получила в Москве,

на конференции, появились колонки цифр, расчеты. Да, конечно, сами нормы технологического режима имеют размеры. Так, например, на колонках синтеза предусматривается интервал между верхними и нижними температурными точками 100—120°, тогда как вполне возможно в несколько раз уменьшить эту разницу. Ана Маслова стала внимательней наблюдать за оборудованием, определяла наиболее выгодные режимы работы для каждой колонны.

Менялись смены, чередовались дни, и вот в отделении появилась «Молния». «Аппаратчица Ана Маслова стояла отлично ведет технологический процесс, следит ее примеру!»

Первой в нашей химической промышленности Ана Маслова стала работать на суженном температурном интервале. Это позволило сконструировать с началом года около ста тысяч киловатт часов электроэнергии, увеличить выпуск продукции.

Вслед за Масловой в соревнование вошли ее товарищи по цеху, рабочие других отделений: аппаратчики, машинисты, генераторщики. Ана Маслова стала желанным гостем в цехах; она рассказывала о своем методе работы на собраниях, технических конференциях. Почти нашел широкое распространение на Чирчикском комбинате. Пользовавшиеся Масловой называют теперь аппаратчицами «Победы» и Годзу, Шарифулланом и Болкову. Генераторщик Александр Григорьевич Синицын, на двести сорок тонн расход угли. Аппаратчик Джума Эгамбердыев, Фарит Юнасов и Абрагит Сапаров ежемесячно собирают по два — три тысячи рублей. Инициатива Масловой быстро дала свои результаты: по сравнению с январем 1953 года на комбинате вдвое меньше стало отклонений от нормального технологического режима, комбинат досрочно завершил план, отгрузил хлопкоробам тысячи тонн сверхплановых минеральных удобрений.

А вскоре почти поддержали на других предприятиях страны. В блокноте Ана Масловой появился адрес новых друзей.

Рядом цехом минеральных удобрений грузится очередной эшелон.

— Дядя?

— В Ферганскую долину.

Мигнула красная оголюкими стоп-сигнал, уходит состав с территории комбината. Быть может, эта замысловатая сальта пойдет и на колхозные поля, вспаханные Турсун-Ой. Белый пушистый хлопок под руками ткачей станет яркой тканью, а затем превратится в самые различные вещи, нужные советским людям для счастливой жизни на мирной земле.

Г. Чиринин.

М. ЛЕОНИДОВ

На прнаме.

Дипломная работа И. Шевченко.
Московский художественный институт
имени В. И. Сурикова.

По первому снегу. .

ФОТО А. ШИШНИНА.

ЧЬЯ ВИНА?

Рассказ

(Окончание. Начало см. № 22)

По дороге на лачу Вера болтала с Зиной, рассказывала, как нашла и сняла комнату. Ей явно нравилось, что она стала совсем самостоятельной.

Присяд новым жильцам на автомобиль произвел на хозяйку большое впечатление. Она широко распахнула дверь, чтобы легче было вносить чемоданы. В комнате на столике уже стоял букет астр. Пахло однобрым тестом.

Зина посидела несколько минут, поклонилась кому-то. Она не раз видела подобные сценки Юрия, сама прошла свое первое впечатление и желала убедиться, действительно ли он счастлив. От ужина отказалась и уехала, посыпав Веру и крепко, по-мужски пожав руку Юрию.

Сладкий перир был скромным. Вера и Юрий второпях забыли сделать покупки. Пришлось обойтись хозяйственными оддалями и бутылкой домашней запасовки, ею же принесенной.

— Пелагея Федоровна, что же это, мы точно в гости к вам приехали — всплеснула руками Вера, подаваясь к столу.

— Ничего, в другой раз меня угостите, — взорвала хозяйка. Жизнь была спасительна, друг друга. Гада я за вас, дети. Чего может быть лучше, когда любят друг другу?

Она расспросила о Веру и Юрия про их родителей. Услыхав, что мать и отец его учителяствуют в Орловской области, скакала:

— Вот и погодите гостить к нам на лето! А перезимуете здесь, дом у меня теплый!

Когда она ушла, собрав грязную посуду, Вера шагнула к окну, откинула тяжелую занавеску. За чутк запотевшим стеклом темнели ветки вишни. Лунный свет залымал пальмик.

— Как хорошо! — вздохнула Вера растроенно. Ты рад, что мы поженились?

Вместо ответа Юрий начал целовать ее волосы, лицо.

— Смотри, теперь ты должен любить меня весь жизни — немного торжественно проговорила Вера.

Утром, когда Вера еще спала, Юрий сбегал на станцию за продуктами. Потом взял у хозяйки ведро и принес воды. Чтобы разогреть купленную у рыбака жаренную рыбку, пригласил воспользоваться примусом Пелагеи Федоровны. Дождиками, пока закинут чайник, Юрий прикладывался, пока кипятил кипятильник, Юрий прикладывался в кипятильник.

Водолазка — пора было будить Вера. Юрий накинул одеяло, сунул узлышился, потом сразу отдернул одеяло, вскочила, облизнула руки плюс Юрия, принесла ему пеленать, шепнула нежные слова.

В институте им сразу окружили студенты. Снова посыпалась поздравления. И на лекциях они погадывали на молодую пару. «Вчерашним десятиклассникам было странно, что среди них есть уже женные люди, и в то же время эти юльята их самоизбраны», — значит, все они уже совсем взрослая.

После занятий у дверей института их встретила старая мать. Молодая им видимо не дает. Они пристально сматывали лицо за лицо, любопытно посмотрели в глаза. Хотела что-то сказать, но губы ее шевелились беззвучно. Вера нахмурилась, отвернула лицо в сторону, сказала с деланным спокойствием:

— Познакомься, мама, мой муж.

Та не сразу нашла в себе силы взглянуть на Юрия. Потом протянула ему руку.

— Дети... дети... — запела она.

Вера было испугана, что однокурсники могут увидеть эту сцену.

Они пошли. Вера и мать рядом, Юрий немного поодаль.

— Так уехала... — сказала мать, слезы покапали на ее глазах. Она торопливо достала из сумочки толстую пачку сторублевок. — Возьмите хоть на первое время.

Вера спрятала деньги, сказала покровительно:

— Не надо, мама, плакать. Я очень счастлива. — И уже менее решительно осведомилась: — Как папа?

— Всю ночь не спал. Очень на тебя обиделся, — поспешил собрать, венцы. Ведь у вас ничего нет? Где вы сняли комнату?

Вера назвала станцию. Мать часто моргла ресницами, не зная, что еще сказать. Потом спросила:

— Когда к вам можно приехать?

— Позднее сейчас! — оживилась Вера. — Увидишь, что у нас мало. Комнаты маленькие, маленькая. Под окном цветы.

— Сейчас неизъяла, — ответила мать со вздохом. — Отец будет волноваться. Надо его хотя немножко успокоить. — Потом обернулась к Юрию: — Я вижу, вы мальчик хороший. Верегите мою Верочку. — И губы ее снова задрожали.

Расставалась у станицы матери. Мать долго целовала Веру, что-то шептала ей на ухо. Потом обернулась к Юрию и сказала ему в его вдогонку:

— Воскресенье приехал однокурсники. Всем комната заполнится букетами цветов. Ни столе лежали недорогие подушки: коробки с конфетами, гласти для Юрия, столова фарфоровая чашка. День прошел весело. Веру чувствовала себя хозяйкой, забавляясь угощением гостей. Одни из другим поднимались руки за счастье молодоженов.

В следующее воскресенье пришлось ехать к родителям Веры. Юрий повозил дареный галстук. Веру с изумленным видом долго билась над тем, чтобы узелок встал прямым, согласно моде, с бульбочкой головкой.

— Обязательно надо тебе модельные туфли купить! — заметила она, энтомологически отгадав понесенные ботинки Юрия. — Согласно другой вид будет.

Мать встретила молодоженов в передней.

— Отца нет, — сообщила она с облегчением.

Они сидели втроем в столовой. Разговор никак не клеился. Наконец дверь отворилась и вошел отец. Это был нестарый юноша, тоистик в мюнхен, хорошо спущен костюм. Зачесанные назад светлые волосы не могли скрыть широкую лысину. Губы у него были бледные, вывернутые, пригнувшие губы, как плач.

Положив руки на както спущены, он протянул руку Юрию и сказала шутливо:

— Что ж, надо прежде всего знакомиться с зятем. Здравствуйте, молодой человек! — Пожатие у него было крепкое, энергичное. — Раньше, конечно, было принято знакомиться с родителями до сдачы Ну, ничего. Веро жить с вами, а не нам. Потом приились, да уж ладно. После драки кухнями не машут. — Обернулся к жене: — Дарьялька, разберись покупки. Надо выпить за счастье молодых.

Юрий не знал, что ответить на это, раздражалось на это довольно несердечно.

— Мы с Юрием очень любим друг друга — смысла в разговор Веры.

— Потом приились, — поторопилась — промахнула, отчего ни кому не обращалась — Мы с Дарьей Максимовной тоже рано поженились. Конечно, старикам всегда кажется, что молодежь неправильно поступает. Но одно скажу: все-таки тогда

я консерваторию уже окончила. Дарья Максимовна в фабричной самодельности выступала. Так и познакомились. Ну, ладно, материально мы вас поддержим. Лиши бы вы по-настоящему любили друг друга.

Дарья Максимовна рассказывала на столе бутылки Домработница принесла тарелки с закуской, подносила к Вере, поцеловала ее в щеку и всхлипнула.

— Не надо, Нюша! — замахал на нее руками верхний отец. — Ты ведь на свадьбе, а не на похоронах. Полубусь, какой у Веры моральный музей.

На похоронах ли Юрия. Никто не вышла.

Мени зовут Петром Петровичем, — сказала отец, наполовину рюмки. — Ну, как говорится, за здоровье молодых.

Против ожидания, за обедом не было сказано ни слова упрека. И все же и Веры и Юрий чувствовали себя стесневенно.

— Ну, вот и познакомился с момми старики, — сказала Вера, когда они вышли на улицу. — Отец добрый, только привык смотреть скосынку на людей: не занимавших видного положения в искусстве. Он и меня хотел видеть в хореографическом училище, только я никак способностей не обнаружила. Ничего, у вас с этим друг к другу.

Юрий не хотел говорить. Веро о своем впечатлении от встречи. От своих родителей он сразу, как только им написала, получил очень теплое письмо с пожеланием счастья и просьбой приехать с женой на каникулы.

Чтобы не жить на деньги, которые Веро получала от родителей, Юрий взял работу по черчению. По вечерам он готовился к лекциям, отдохнул немножко, садился за чертежки. Учиться и работать было нелегко. Он осунулся, но никогда еще не чувствовал себя таким стыдливо. Верочка, ее любимица Верочка, всегда была вместе с ним.

Полная дожди. Дорогу развезло, идя на спектакль, прорвалась пробираться вдоль заборов. По заборам он ползком бежал к лекционному зданию, отдохнул немножко, садился за чертежки. Учиться и работать было утомительно грязно, и в нее легко было упасть «вечную дачинушку», как зовут москвичек, живущих круглый год за городом.

— Ничего, Юрка! — говорила Веро, храбрясь. — Не всегда же будет лить дождь. Скоро снег выпадет, будем кататься на лыжах.

Юрий дожди не угнетали. Но Веро, привыкшая, нехорошо бралась за учебники. В комната было сырое, из окна дуло. Пелагея Федоровна тоскала очень экономно. Отложив книгу, Веро забиралась в постель, лягала под одеяло и засыпалась.

Первый раз был у Юрия большой праздничный. Веро привезла привезенный недавно от приятеля зеленый лыжный костюм, красочно обставший ее спортивную фигуру. Потом обняла и крепко поцеловала Юрия в губы. Он был рад, что Веро сповеселела.

День выдался солнечный, морозный. На вспышках еще темнело, голая земля. Медя поземка. Они пересекали железную дорогу, надели лыжи. Лицо Веры раскраснелось от ветра, из-под зеленой шапочки волосы выбивались предки вьющихся волос.

— Как чудесно! — воскликнула она, откинувшись на плечи засыпанной ограждением Юрия.

Юрий лег и потянулся с полосой рядом.

— Ничего! — сказала Веро, видно, отвечая своим мыслям. — Зимы здесь не так уж плохи. А на будущую осень постараюсь найти комнату в Москве.

Хорошее настроение Веры продержалось недолго. Она стала раздражительной, прикладываясь к каждому пустяку, хотя Юрий ни в чём её не перечири.

Как-то вечером, когда они оба сидели над учебниками, Вера сказала:

— Знаешь, Юра, я боюсь оставаться на даче. Мама говорит: мало ли что может случиться!

— Как же быть? — взвеслился Юрий.

Вера подошла, положила руки ему на плечи.

— Не серпинь. Я на время перебуду к маме. Мы заплатим холода до конца месяца. Ты можешь пока оставаться здесь. Но, я думал, одному будет скучно. Лучше вернуться в общежитие. — Увидев, как помрачнело его лицо, она добавила: — Это ведь неизнадого. Родится малыш, отять заживем вместе...

Вера умолкла о том, что, как они ни настязывали, родители и слушать не хотели, чтобы она вернулась домой вместе с Юрием.

— Ты сама захочешь вернуться к нам, южной деве, — заключила Вера.

Юрию не удавалась мысль о ежедневных встречах с ее родителями. Петр Петрович называл Юрия то молодым человеком, словно забывал его имя, то — с нескрываемой ironией — зятем. Но для Верочки Юрий был готов на любые жертвы.

— Когда ты думаешь перехватить? — спросил он дрогнувшим голосом.

— Завтра. Папа обещал прислать машину.

Вера принесла укладывать вещи, а Юрий сидел за столом, подперев подбородок руками. Он чувствовал, что Веру чего-то не говорила. Ведь могли же родители потеряться, временно отдать им одну комната. Нет, просто они считают его чужим человеком. Но он не мог удерживать Веру. Она ждет ребенка — ей будет спокойней с матерью.

На другой день он проводил ее. С этого дня они встречались дома в институте: домой заходить не хотели, да и они не особенно настязывали, зная, что родители его недоумывают.

Потом Вера сказала, что на занятиях болище ходить не будет: все равно скоро родится ребенок, придется пропустить год.

Юрий стал напавать ее каждый вечер, стараясь не обращать внимания на ее родителей. Дарья Максимовна вздыхала, словно он был виновником какого-то несчастья.

Потом Веру увезли в родильный дом. Юрий проходил на скамейке в приемной до тех пор, пока дежурная санитарка не сказала, что пора запирать двери. Тогда он отправился в общежитие, куда уже переехал, а на рассвете снова побежал в родильный дом. На табличках, где проставлялись фамилии матерей и вес родившихся, Юрий стоял распрашивая о ней дежурную.

— Копка родится ребенок, сообщим, — пообещала та.

Подъезжал на автомашина Дарья Максимовна. Тоже бросалась к табличкам, перечитывала все и торопливо походила в приемную. Она словно постарела за эти дни, морщины явственней простиупали на лице.

— Узнали? — спросила она, не здоравясь с Юрием.

— Ведите ждать, — ответил он, тоже волнуясь.

Дарья Максимовна опустилась на скамейку, проговорила, не обращаясь к Юрию:

— Дорогой братец! Разве можно рожать ее возрасте! Она сама ребенок. Я знала, что добром это не кончится. Выйти замуж и воспитывать лет!

Юрий ничего не ответил. Они долго сидели молча.

— Бедная девочка! — снова, не обращаясь к Юрию, проговорила Дарья Максимовна. Юрий молчал: сейчас ему было не до разговоров. Они долго сидели, каждым думая о своем. Наконец окончательно открылось: дежурная кинула Юрию и сказала:

— Поздравляю вас с сыном!

Дарья Максимовна бросилась к телефону и долго говорила с врачом. Потом растянуто взглянула на Юрия, обняла его дрожащими руками и поцеловала в лоб.

— Дети — улыбалась она, растроганно. — Самы вы еще дети Ну, слава богу, врачи уверяют, что все благополучно... И добавила: — Вы не переживайте, ваш трудно понять чувства матери.

Дарья Максимовна затормозила шагом, чтобы сообщить мужу о благородном исходе родов. Юрий вышел на улицу, потрепало побрея в сторону института. Женские акты медленно кружились в воздухе, падали на тротуар, и это напоминало Юрию день свадьбы. Небо было по-осеннему синим, в нем проплывали редкие белые облака.

Юрию казалось, что Москва выглядит сегодня какой-то особенным праздничным. Шедшая на встречу девушка улыбнулась. Вероятно, эта улыбка была вызвана балженным выражением, застывшим на лице Юрия. Но ему показалось, что девушка догадывается о причинах его радости. Что же, пусть все видят, что он счастлив.

В институте Юрия сразу окружили студентки и студенты. Он всем сообщал, сколько весит их новорожденный сын — Саша. Вершина Ему показывала руку, спрашивала, когда будет отмечать первый месяц новорожденного. На последний вопрос Юрий ничего не мог отвечать. Вероятно, у него думалось, что должна родиться dochь и собирались назвать ее Мариной. Для мальчика они не придумывали имени. Но разве мало есть хороших имен?

Вечером в родильном доме ему сообщили, что младая мать чувствует себя хорошо. Юрий поинтересовался, какие разрешаются передали.

— Вашей жене уже столько всего насыти, что за неделю не съесть! — ответила Наташа с мамашкой приездами.

Все же Юрий выбрал в ближайшей кондитерской несколько ее любимых пирожных.

...Несколько дней Юрий прожил в радостном ожидании. И вот с большим будущим цветом он стоит подъезда, из которого выходит Юрий. На скамейке сидят ее родители. Дарья Максимовна забоченное лицо. Петр Петрович синекожатым улыбается, но лицо его несомненно болезненное. Веру, которая держит ребенка, Веру откладывает кружевную простынку, показывает сына. Юрию кажется, что глаза малыша смотрят на него. Дарья Максимовна протягивает руки, чтобы завладеть малышом, но Веру говорит решительно:

— Нет, дайте ребенка отцу. Юрий осторожно берет сына, взглядывает на него, на лицо, но Веру, быва, как ребенок не просыпается, закрывает его пристыженой.

— Вы не умеете держать! — выматеривается Дарья Максимовна и забирает ребенка. Все садятся в ожидание их «Победы». Петр Петрович занимает место рядом с шофером. Юрий сидит рядом с Верой, но может отвести от нее глаз, погладив ее на лице.

ей ружу, давая понять этим, как он соскучился и как он любит свою Веру.

Когда ворчала в квартире, ребенок за-
пляка. Вера и Юрий встремившись пере-
бирались, но Дарья Максимовна ободрила их.

— Эх вы, родители! Пеленки надо пере-
менить!

Она сделала это быстро, уверенным движением.

Время до вечера прошло незаметно. Юрий не мог нарадоваться тому, что Вера сказала с ним. Кажется, еще никогда она не была так горда ему. Но все стало сбывающимся спать, и Юрию надо было возвращаться в общежитие.

— Ты не грусти, как-нибудь устроимся, — шепнула ему Вера на прощанье.

Несколько дней Юрий тщетно искал комната. Владельцы и владелицы комнат почему-то не хотели, чтобы у них в квартире жил ребенок. Оставалась одна выход: вернуться к своей дачной хозяйке. Но когда Юрий вечером заговорил об этом с Верой она помедлила и восразила:

— Нет с ребенком жить неanche невозможно. Ты просто себе не представишь! Надо купать Пото, стирать пеленки. Да я без мамы и не спрашивайся.

Так Юрий узнал, что на семью совета сына решали называть Петей, в честь дедушки. Узнал он и другое: Вера пока остается с родителями. Она приво-

дила очень веские доводы: ведь ей надо будет снова взаться за учение в институте. С кем же оставлять ребенка, как не с бабушкой? Юрий ушел подавленный, хотя Вера и шептала ему на прощанье какие-то нежные слова, говорила, что скоро он окончит институт и тогда у них будет совместная другая жизнь.

Юрий вспоминал тот день, когда они с Верой проходили мимо города. Каждой она тогда казалась решительной! Не побоялась дождя, не хотела отступить от намеченного плана. Он думал, что Вера будет такой всю жизнь. А теперь боится оставаться одна с ребенком, без матери. Нет, ненадолго хватило ее решительности.

Каждый вечер заходил Юрий к Вере. Он показывала ему машины, иногда они выходили погулять перед домом. Но Юрий чувствовал, что Веру уже не та. Она боялась прямого, откровенного разговора об их будущей жизни. Когда он заговаривал о том, что так жить нельзя, Веру пугливо поглядывала на него и просила:

— Не надо, Юрий! Окончишь институт, тогда все будет лучше.

Однажды он не выдержал и сказал:

— Непонятно, Веру: есть у нас семья или нет? Живем порознь, видимся урывками.

Вера плакала, глядела в землю. Потом, не подымая глаз, сказала:

— Поторопились мы, Юрий. Ну какая я

мать? Хорошо, что мама возится с ребенком, а то я бы и не знала, что с ним делать. Другие мои подруги ходят на лекции, танцуют, бывают в театрах, в кино. А я должна возиться с Петькой.

— Неужели ты не рада тому, что у нас есть сын? — спросила Юрий, хмуриясь.

Вера ничего не ответила. Глаза ее смотрели отчужденно. И Юрий подумал, что Вера уходит от него. «Поторопились...», Ах, это неизвестное слово, его всегда твердили Дарья Максимовна и Петр Петрович. Раньше это слово раздражало Веру, теперь она сама понимала его. Пускай сейчас трудно, но ведь придется вся жизнь. Через четыре года он окончит институт, получит работу. Вера сможет учиться на заочном отделении. Разве нельзя прожить это время на даче? В конце концов, можно привозить ребенка на дачу к Дарье Максимовне. Но бесполезно все это говорить, потому что Вера стала чукой.

Снова пришло лето. Юрий предложил Веру поехать к его родителям. Она отказалась, поспешила перевести разговор на другую тему. И Юрий понял, что у него нет семьи. Формально есть жена, есть ребенок, а семья нет. Вера разлюбила его, потому что он не мог обеспечить ей такую жизнь, о какой она мечтала. Она могла пройти босиком по грязной, холловой дорожке, но не может пройти через трудности, возвращаясь к изначальному пути.

Осеню Веру привезли в институт. Потрепанные сидели они в кабинете академика. Порой Веру заглядывала в его окно, записывала пропущенную фразу. Но вот заканчивались занятия, и некуда было идти им вместе. Вера спешно к сунду. Юрий думал о том, как было бы хорошо вместе с ней прийти домой, взять на руки малыша, смотреть в его глаза, похожие на верины, слушать его смех. Потом вместе с Верой сидела над учебниками. Но ее дом не стал его домом. Беда не только в настороженном взгляде Дарьи Максимовны, в надоещих шутках Петра Петровича. Веру дома тоже становятся другой, она отводит глаза в сторону, разговаривает какими-то неестественным тоном. Она словно болтает с кем-то перед родителями, сию минуту, да и остальную ли она, эти чувства? Изменилась. Вера, скажем не так, как в тот памятный дождливый день, когда она сидела за город, не такой, как тогда, когда она сама предложила пойти зарегистрироваться. У нее тоже такой вид, словно она думает, что совершила ошибку. А в чем же ошибка?

Юрию вспомнился разговор с Колей Лукьяновичем. Прежде они были очень дружны. Но теперь Юрий избегал разговоров о своих домашних делаах, быть может, потому, что недавно Коля выбрал комсомор. Заговорить — значит как бы жаловаться на Веру. Но однажды Николай сам заговорил с Юрием, напрямик спросил, что у него происходит в семье, потому что Веру живет с родителями. Юрий сбивчиво стал объяснять, что пока у них нет своей комнаты. Но он сам плохо верил этому объяснению. В конце концов директорница интересуется, может быть, как комната в домах в общежитии. Странно было бы относиться к ясам. Все это можно как-то устроить. Но Веру избегают разговоры об их совместной жизни. Она уверяет, что не может обходиться без помощи матери, или спешит перевести разговор на какие-нибудь малоизначающие мелочи. И жалко смотреть на нее в эти минуты: такой она становится растерянной, прячет взгляд своих прежде широко открытых и смелых глаз.

Иногда она позволяла Юрию провожать себя домой. Обычно они заходили в палисадник, где Дарья Максимовна гуляла с Петей.

Так прошел еще год. Однажды в воскресенье, когда Юрий сидел на скамье, дерка малыша на коленях, Вера дрогнула до его руки и спросила робко:

— Юрий, ты не хочешь развестись со мной? Ведь все равно я тебе не жена. Не получалось у нас семьи, Юрка!

Прежние интонации прозвучали в ее голосе. Юрий спросил, всхлипнулся:

— А ты хочешь развеселиться? Ты хочешь?

Лицо Веры залилось румянцем.

— Не знаю, — ответила она тихо. — Мама наставляет. Говорит, что ты мне не пара. Тебе еще столько времени утешаться. И потом тебе посаходи на край света. — Увидевши хмуриться его лицо, она торопливо добавила: Это мама говорит. Она наизусть всегда мечтала, что я выйду замуж за какую-нибудь знаменитость. А мне просто жаль тебя, Юра. Зря ты мучаешься со мной. Я знаю, что все наши студенты меня осуждают. Хороший ты, Юрий, не такая тебе нужна подруга. Если хочешь, разведись. И на ребенка можешь ничего не давать.

Она боялась подняться на Юрия глаза. Он молча гладил руничку сына, сидевшего у него на коленях.

— Нет, Вера, нет, — сказала она. — Не твоим родителям решать нашу судьбу. Я люблю и тебя и Петю. Да, у меня нет настоящей семьи, потому что твои родители забрали тебя и Петю в свою семью. Меня они считают чужими. Но я верю в то, что у меня есть семья... — Он снова замолчал, потом сказал с чувством: — Нет, Вера, ты повторяешь слова своей матери. Ты сама же не хочешь их слышать.

Вера, ческая на песке, аквариумной туфлей какие-то энзигаты, не отрывая от них глаз, словно ища в них решение. Она не знала, решится ли снова уйти из родительского дома, хватит ли у нее настойчивости и умения и воспитывать ребенка. Повторяя слова матери, она вдруг поняла, что не так легко потерять ей Юрия, лишишь ребенка отца. Для того, чтобы были доводы ее родителям? Но ведь не им создавать ее семью. Да и можно ли отказатьсь от настоящей любви в угоду старым понятиям о счастье? Обеспечена, не обеспечена, занимает такое-то место в обществе или не занимает. А разве она сама не может занять в этом обществе достойное место? Разве ее удел — быть только чьей-то женой?

Она робко поглядела на Юрия. Глубокая складка пролегла у него на лбу. Губы плотно скаты. Да, он уже не тот мальчик, что был бездумно в ее влюблении. Не тот Юрка, которого она повела в загс, радиусом своему смелому решению. Он не только внешне возмужал за эти годы. Он оказался куда тверже, чем она думала. Он не отказалась от нее, когда она перешла к Петру. Она легкомысленно оставил его без внимания, но все же он хочет эту семью сохранить. И для него это не простое увлечение хорошенькой студенткой, как утверждала мама.

Вера поднялась со скамейки, взяла из руки Петя и сказала:

— Да, надо что-то решать!

Юрий посмотрел ей в глаза, ища смыслов сказанных слов. Вера сначала смущалась, потом все же выдержала этот встревоженный вопросительный взгляд.

— Проводи нас, — предложила она.

Опустившись на землю, взяла за руничку, Юрий взял за другую. Они пошли по заросшему бересклетом склону.

Юрий и Вера чувствовали теплоту его маленьких ладоней. Петя делал мелкие, еще не совсем уверенные шаги, доверчиво опиралась на руки матери и отца. Они медленно шли, опустив глаза, задумавшие о своем будущем и будущем сыни.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

— Я не буду их есть... — тихо проговорила Павла.

— И я не буду... — сказал Федя.

Все посмотрели на Павла. Отец сопурил один глаз:

— Почем же это не будешь их есть?

Павел молчал.

— Ну?

— Почем что... зачем ты брал конфеты в кооперативе? — его голос сорвался и задрожал.

— Взял, а деньги не платил!

Таким прямым и принципиальным к бесстыдному поступку дяди Павла обратилась к нему «Павлик Морозов». Б. Губарева пишет о переработанном и дополненном издании в издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Автор показывает, как школа и пионерский коллектив воспитали стойкого юного патриота Павлика против отца, когда тот вступил в сделку с кулаками. Пионер разоблачил сельских милицеев Кулуканова, леда Серегу и других.

«Павлик Морозов» — это повесть о геропионере, смелом и принципиальном, предланью деду Ленина — Сталине.

→ Государственное издательство географической литературы выпустило популярный физико-географический очерк Пальгова «Казахстан».

«Богатая и своеобразная природа Казахстана», пишет автор, — поражает своими контрастами. Здесь находятся крупнейшие озера СССР — Аральское море и Балхаш, большие реки страны — Иртыш и Сыр-Дарья и, вместе с тем, пространства в десяти тысяч квадратных километров, совершенно лишенные постоянных водотоков.

Автор приводит интересные сведения о полезных ископаемых республики. Их в Казахстане около ста видов. Карагандинский уголь, джезказганский и коунарская медь, актюбинский никель, каракалпакские и караджальские железныеруды известны по всей стране.

Казахстан — важнейший район СССР по добывающим и выплавляющим цветных и редких металлов, по нефтяной, угольной и пшеничной промышленности.

Разнообразен и богат животный мир Казахстана. На его территории водится до 130 видов млекопитающих, свыше 450 видов птиц.

В Республике развито сельское хозяйство.

→ О жизни военных моряков и судостроителей в наши дни рассказывает роман Л. Зайцева и Г. Скульского «В далекой гавани» (роман-газета № 7 (91) и 8 (92)).

Герой романа взят из жизни со всеми присущими им человеческими качествами: они отважны, преодолевают трудности, любят.

Хордово запечатлено в образах волевого и чуткого командира корабля Высоцкого. Ярко обрисованы командир орудийного расчета Зеленцов, матрос Стебелев и другие.

→ В книге «Стихотворения и поэмы» Саломеи Нерис, вышедшей в ГИХЛ, собраны произведения поэтессы, написанные ею почти за два десятилетия.

В стихах отразился сложный творческий путь, пройденный литовской поэтессой. Еще в 1926 году, когда был совершен фашистский переворот в Литве, в поэзии Нерис появляются социальные мотивы, мотивы борьбы с фашизмом. Затем голос Нерис крепнет. Она призывает народ к свержению буржуазно-фашистской строи. Ее стихи печатаются в подпольной прессе.

Со времени установления советской власти творчество Нерис получает широкий размах. Она пишет известные поэмы «Путь большевиков», «Поэма о Сталине», в которых воспевает новую жизнь. В стихах военных лет звучат мотивы советского патриотизма, веры в победу. Лучшее из них — «Мария Мельникайте».

бесконечные очереди безработных ежедневно выстраиваются у биржи труда.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

«ДОМ РАЗБИТЫХ НАДЕЖД»

Наши читатели, ученицы ФЗО № 12 города Москвы Л. Ковалева, Н. Снетко, Н. Бонграordova, просят рассказать о жизни австрийской молодежи.

На тихой венской площади Эстеплац, окруженный застолбием подстраженными газонами и деревьями, сидят на скамейках, оторвавшись от ежедневных пристроек лицом к лицу, молодые, оливково-бледные австрийцы. С лаконичной надписью «Биржа труда молодежи». С утра до позднего вечера вокруг этого неприметного здания толпятся юноши и девушки. Толпа непрерывно увеличивается. Здесь не слышно смеха, не видно веселых лиц и сияющих глаз — всего того, что неотъемлемо от юности, молодости. Гнетущее молчание стоит над толпой, его лишь изредка прерывает сухой кашель или безнадежный вздох. Исчадие лица, покурившие фигуры, изношенная одежда.

Бредут по временам в дверях биржи, оправдываясь, чмокнувшись и равнодушно вытирая выкапытавшиеся носком фланелей. Одни головы отвягаются трое — четверо, молодых безработных ворвались в здание. Однако вскоре они воззрываются, и стоящие в очереди опираются на их хмурых лицах одни и тот же ответ: «Банкротных мест нет».

Вместо работы а доме на Эстеплац безработным молодым австрийцам предлагают заполнить специальную карточку безработного и терпеливо ждать. Ждать неделю, месяц, год... Недаром эту биржу труда в Вене молодежь называет «домом разбитых надежд».

Такое «дома разбитых надежд» можно видеть и в других городах Австрии: Зальцбурге, Линце, Ганн-Полтене, Кремсе. С каждым днем увеличивается карточки бирж труда, расплющивает бесконечные очереди безработных, большую часть которых составляет молодежь. Орган Австрийской компартии газета «Эстерreichische Volksfront» пишет: «Безработица молодежи стала национальной трагедией». Это не преувеличение: в стране, только по официальным

таким суждено стать их постоянными спутниками.

Но как бы тяжело ни приходилось безработным юношам, еще трагичнее положение девушек. Сотни молодых австрийцев предлагают свои услуги в качестве судомойки, обивщиков, уборщиц. Но даже и эти низкооплачиваемые работы найти невозможно. Чтобы заработать нескромно гроша на кусок хлеба, девушки соглашаются на любую, даже непосильную работу. Что же им еще остается делать, если, например, только в одной Вене на 390 вакантных мест учениц в швейных мастерских, магазинах, конторах подали заявления более 3 200 безработных девушек!

Итак, путь к работе и учению для них закрыт. Так открыты другой путь — увеселить пьяных посетителей баров и ресторанов.

Весной этого года усилилась деятельность различного рода правительственные комиссии, которые в поисках причин безработицы исписали горы бумаги и пришли к выводу, что в создавшемся положении виновата... сама молодежь! (Нет)

Недавно, после различных проволочек, с многочисленными отсрочками был принят так называемый «Закон о размещении молодых безработных». Листьям воссторгам буржуазии прессе не было конца. «В Австрии больше не будет безработной молодежи», — захлебывались реакционные газеты. Однако для восторгов это было никаких оснований. И молодые австрийцы вскоре убедились в этом. Шумно разрекламированный закон оказался жалкой подменой, брошенней правительством безработным, чтобы создать видимость «заботы» о молодежи и уговорить общественность оставить безвынужденное признание. Это было вынуждено признать даже министр социального обеспечения Майлер, заявивший, что работу получат не более 15—20 тысяч молодых австрийцев, то есть всего лишь 10—15 процентов всех безработных юношей и девушек. Остальным, то есть подавляющим большинству, правительство предложило ждать.

Статистическим данным, насчитываются более 100 тысяч безработных юношей и девушек. Огромную армию обездоленных недавно построили еще пятьдесят тысяч девушек австрийских школ, окончивших в этом году школу. Так, в городе Винер Нойштадт из 500 выпускников городских школ удалось найти работу... лишь 12. 488 юношей остались на улице. Им, как и тысячам их сверстников, некуда идти, но на что надеяться. Уже на пороге самостоятельной жизни их встречают голод и нищета, ко-

Митинг протеста студентов Вены против повышения платы за обучение.

Но как же обстоит дело с теми социалистами, которые после долголетнего ожидания наконец получили работу? Безысходное положение молодежи используется предпринимателями, наживающими огромные барыши на горе и страдании молодых австрийцев. Так, на фабрике электрооборудования «Зальцбургер принадлежащей фирме «Ханс Широль», молодые рабочие и подмастерьи после тяжелого, клещущего «бесконечного» рабочего дня должны мыть полы, копать огород, работать в хозяйстве владельца фабрики. За это они не получают ни гроша. Малейшие недовольство — и неугодные рабочие выбрасываются на улицу. Хозяева фирмы хорошо понимают, что значит для молодого рабочего, с трудом нашедшего работу, уволиться лишиться ее. Это известно и владельцам других предприятий, заставляющих молодежь работать по 11—12 часов в день, это знают и богатые домовладель-

Безработная девушка у доски объявлений биржи труда. На щите ни одна из предложений работы, кроме адреса «посреднического бюро».

ци, отказывающие прислуге в выходных днях.

За кашерским трулом молодые рабочие, покорившие присыпки, которых еда хватает, чтобы съесть конфеты с кончиками. Мечты о покупке нового костюма, обуви, вязки, летним отдыхе остаются несбыточными. С каждым днем бешено растут цены и соответственно падает реальная заработка плащ. Недавно одна австрийская газета поместила статью под заголовком «Полгода для в неделю — без гроша». В статье говорится, что рабочий или служащий в этом году на свою зарплатную плату может купить лишь три четверти того, что он мог купить четыре года тому назад.

Неважно от Гринцингерацесе — улицы роскошных вилл, утопающих в зелени — расположены дома, которые окрестные жители называют «кладбищами бедняков». Здесьются юноши безработные, большей частью молодежь. Несколько старых деревянных бараков с прогнившей крышей. Ступеньки лестницы, ведущие к открытой входной двери одного из них, настолько ветхи, что ломаются под ногами. Воздух в длинном темном коридоре холода и влажен, как в склоне.

В таких лачугах проходят костицы тысяч молодых австрийцев, чей удел — бесполезные поиски работы, нищета, болезни. В современной Австрии нет места молодым.

Ю. ДЕРЯБИН, В. СОВА

НА ЛЫЖАХ

Фото М. Баташева.

Зима вступила в свои права. Словно уснувшее, задумчивое стоит стройные березы и заснеженные раскосые ели. Снег искристился, будто сияющий золотом инкрустация.

Как хорошо зимним утром ходить на лыжах, видя чистый морозный воздух! Сиюю бодрости и здоровья приносит такой прогулки. Не случайно наши молодежи так любят лыжный спорт.

Каждый выходной день в подмосковных рощах пребывает много молодежи. Часто здесь можно увидеть и первоклассника Александра Сентчука. Работал слесарем на одном из московских заводов, Александр давно помнил этот красавец и труженик вид спорта. Но он знал, что без труда не бывает успехов, и начал упорно тренироваться. Занятия спортом не мешали ему учиться в школе рабочей молодежи. В 1953 году Александр одержал три золотые медали школу, поступив в Московский государственный университет имени Ломоносова и кроме того получив первый разряд.

Александрийский спортивный мастерство, совершенствует свое мастерство. Одну из этих тренировок мы запечатлевали на снимке.

Н. НИКОЛАЕВ

ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Валерий порвал затянутыйся узлом шнур и рыжим обручем косынки с ног. Он знал и раньше, что по своим местам ему не выиграть, но никак не ожидал, что окажется далеко за дверькой и не попадет в сборную команду Москвы. Теперь прошлой поездки в Киргизию на юношеские соревнования конькобежцев!

Особенности было обидно то, что Виктор Копытин из «Юного динамовца», занявший третье место, насмешило, как показалось Валерию, сказал:

— Чего ты расстраиваясь, ты ведь первый год на коньках встал! Это было правда. Только месяц назад Валерий встал на настичные беговые коньки и, называя их магнитами, «конки». Раньше Валерий катался на коньках, но это были простые коньки. А теперь нужно было освоить беговые.

Желание пришло еще прошлой зимой, когда он побывал на первенстве Москвы и увидел стремительный бег мастеров-конькобежцев. Кто-то из зрителей, наблюдавших без одной из участников, восхищенно сказал:

— Ты смотри, как идет! А ведь совсем недавно на стадионе Юных пионеров занимались.

Валерий запомнил это, и осенью пришел сам на тот же стадион, где начали свой первый курс конькобежера. Тренер, заслуженный мастер спорта Яков Федорович Мельник сразу выделил из группы новичков светлановского пятинацатилетнего юноши.

По всей фигуре новичка было видно, что Валерий Ларинов уже занимался спортом. На тренировках Валерий выполнял упражнения на растяжение мышц, имитировал движение бега на коньках, и тренер видел, как от занятия к занятию улучшается работа рук, появляется координация движений, столь необходимая конькобежцу.

Дома отец Валерии, мастер одног из московских заводов, был

недоволен, видя, как три раза в неделю сын аккуратно уходит по вечерам на стадион:

— Ты, Валерка, и так не отличишься. Смотри, чтобы на учебе не отрывался.

Но описание отца не оправдалось. Наоборот, в классном журнале против фамилии Ларинова все чаще стали появляться отличные оценки.

И все было бы хорошо, если бы не неожиданные промахи на первом соревновании, в котором принял участие молодой конькобежец. Он пробежал 500 метров за 50,2 секунды, а 3 тысячи метров — за 6 минут 0,1 секунды. Неважные результаты!

И снова начались тренировки. Валерий с помощью Якова Федоровича устранил один недостаток в технике. Стал делать полукруг, момент, когда нужно перенести центр тяжести тела на выставленную для толчка ногу и тем самым усиливать скольжение. Затем он научился правильно переступать ногами на вправо и больше наклонять корпус вовнутрь круга. Это увеличило скорость. И как только он перестал «ткнуть» правую ногу, он почувствовал, что выходит из виража с большей скоростью, которую он теперь умел сохранять и на прямой.

Несколько раз Валерий видел тренировки динамовцев Виктора Копытина и Бориса Васильева. Он знал, что на первенстве первенства Москвы они будут набирать серьезных соперников. И у него росла решимость выиграть у них, или они были действительно хорошими конькобежцами.

Прошел месяц, другой. И вот последняя ночь перед юношеским первенством Москвы. Не один юноша плохо спал в эту ночь. Плохо спал и Валерий: «Будут синяки? Нет, я должен выиграть у Копытина!..» Только когда в окно заглянуло серое зимнее утро, он забылся сном.

Утром на льду он был немного хмурым и разминился как-то неуверенно.

— Валенушка? — спросил тренер. — Ничего. Они тоже волнуются.

Он кивнул головой на других конькобежцев, среди которых Валерий заметил взволнованное лицо Виктора Копытина.

И вот первый старт. Валерий бежал «пятисотку» в забеге, где

сильных противников не было. Пройдя дистанцию без особого напряжения с неплохим в общем временем — 47,2 секунды — Валерий неожиданно оказался на четвертом месте. И он опять рассердился на себя. Не рассчитал: на финишне он чувствовал еще много сил.

— Ничего, не волнуйся, еще две дистанции, — успокаивал его тренер.

Валерий Ларинов в рекордном забеге.

Фото А. Бурдукова.

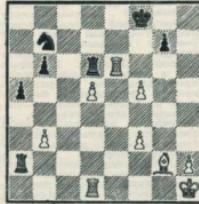
ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Л. Абрамова

◆ Каждые три года чемпионы мира по шахматам с трофеи музейны и женщины должны защищать свое почетное звание. Вотчинин уступил в 1951 году чемпионский титул в 1951 году, закончив винтию матч с Бронштейном. Следующего проявления для чемпионки матчи прошли трижды: проходивший недавно в Швейцарии. Вместе с тем удача добилась у Ботвинника и Смысловы на первых 28 встречах с сильнейшими шахматистами мира 18 очков. На 2 очки отстав от лидера, но в 52-й партии, имея соперника Бронштейна, Корес и Решевински. Через неслыханно мелкие мы будем следить матчи за право владеть званием чемпиона советскими гроссмейстерами — Ботвинником и Смысловым.

Следующим претендентом на звание чемпиона мира Людмилой Руденко. Ее противником оказалась победительница Московского международного турнира 1952 года Елизавета Высоцкая. Долгое время счет матча был равен 12, 5 очка. Но в 52-й партии Высоцкая набрала 3 очка из 4, добившись победительной победы.

Принимая окончания двух партий на перечисленных соревнованиях.

К этому положению пришла партия 22-го тура. Смысловы Решевински. Результат ее имеет почти решающее значение в борьбе за первое место.

У белых две линейные пешки, но все пешки слабые и две в них одиночные. Смысловы прежде всего открывает дорогу слону.

48. f3—f4 лад2—h2

Черные отвечают нападением на пешку.

49. л4—e1

Угроза на угрозу! Белые хотят выиграть фигуру, а черные — пешку. Итогом стала партия 50. Леб7—h6, но пешка b3 приносится в жертву. Ели защищается ходом 49... лd8, то теряется пешка b6. Решевински решает разменять пешку на том, что проходная пешка белых становится исключительной подвижной.

50. d5 : e6 л6b—e6

51. f3—f4+ л6b—e7

52. Сd2—c3+ Крf7—g6

53. Сd5—c6+ Крe7—f7

54. e7—e8+ Крf6—g6

55. Сe6—g6

Итак, черные проиграли фигуру. Кроме того у них нет защиты от матта ладьей на e6. Поэтому Решевинский сдался.

На диаграмме позиция из 4-й партии матча Высоцкая — Руденко. У белых не хватает качества (ладьи за пешки), но они искусно создают угрозы непротивительному королю.

28. Фe0—d2 Крf7—h8
29. b4—h5 лa8—c8

Руденко уже согласна вернуть начальство, но Высоцкая продолжает атаку.

30. h5 : g6 л7 : g6

После 30... Фc2 черным, быть может, удалось бы достичь ничьей. Теперь же белые выигрывают.

31. Фd2—e2

Грозят мат путем 32. лb5+ и т. д.

31. ... Фc7—c2

32. Фe2—g4 лc8—c4

33. Фg4—h3+ Cf6—b4

Другого хода у черных не было. Высоцкая ходом 34. лd4 могла сразу закончить борьбу, но и после 34... g5 она легко добилась победы.

ПЕРЕД МАТЧЕМ

Противостоящих матч на первенство по шахматам между М. Ботвинником и В. Смысловым вызывает большой интерес среди многочисленных любителей шахмат.

Соперники, обладающие званием чемпиона мира уже 20 раз встречались между собой в турнирных партиях. М. Ботвинник выиграл 12, проиграл 11, но это первое в тех времена, когда В. Смыслов еще не был одним из сильнейших шахматистов мира.

Противники предстоит сыграть между собой 24 партии. Смыслову

нужно, чтобы стать чемпионом мира, иначе нечестно.

Ботвиник для сохранения своего звания достаточно свести матч вничью.

Матч на первенство мира начнется в мае 1954 года в Москве.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

(«Смена» № 19)

Задачу 1. Д. Галинко разгадал ход 1. Фd2 — b6. В задаче Л. Куббала надо сделать первый ход 1. Kf5 — e3.

КРОССВОРД

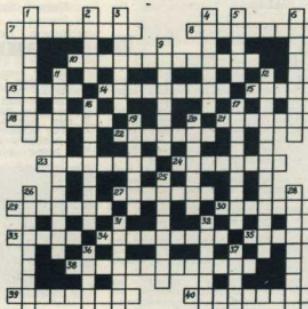
Составила М. Поршнева (г. Ленинград)

По вертикали:

- Единичный предмет из ряда подобных. 2. Озеро в Азии. 3. Красный прибор. 4. Полуостров в Азии. 5. Старины в Азии. 6. Азиатское произведение. 9. Поворот парусного судна на 90°. 10. Азия. 11. Аппарат для повышения или понижения напряжения переменного электрического тока. 12. Азия. 13. Азия рабочего. 16. Автор плана драматического произведения. 17. Азия рабочего. 18. Азия рабочего. 19. Азия рабочего. 20. Азия рабочего. 21. Азия рабочего. 22. Азия рабочего. 23. Азия рабочего. 24. Азия рабочего. 25. Азия рабочего. 26. Азия рабочего. 27. Азия рабочего. 28. Азия рабочего. 29. Азия рабочего. 30. Азия рабочего. 31. Советский писатель. 32. Азия рабочего. 33. Азия рабочего. 34. Азия рабочего. 35. Азия рабочего. 36. Азия рабочего. 37. Азия рабочего. 38. Азия рабочего. 39. Азия рабочего. 40. Азия рабочего.

По горизонтали:

- Изменение имен, и приставок

Редакторы: В. Акаев, Г. Гулина, Е. Долматовский, Б. Егоров, Н. Жуков, О. Конухова, М. Луконин.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24.

Тел. D-34-24.

A 04195.

Подписано и печати 3/XII 1953 г.

Заявка № 2914.

Тираж 120 000 экз.

Над. № 939.

Формат бумаги 70 × 108½.

1,75 бум. л. — 4,8 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СМЕНА

В номере:

Сорва нерушимый республик свободных. Переодевая.

Юрий Яковлев — Магн дружбы.

По золу партии.

Александр Ильин — О живой и мертвый воде.

У станка и за книгой.

Ю. Ковалев — Наш комсомольский долг.

Громада и клоун — Однажды стаса.

В. Тель悠悠 — Стихи Хулы Веруловы.

В. Ордин и индеец — Люди изнашиваются.

Вудин районного универсмага. Фотографии.

Ф. Беклемишев — Почему этого не замечают?

Виталий Юрюзанев — Активность Петра Завородина.

М. Леонидов — В блокаде Анна Масловой.

Павел Шубинин — Чьи вина? Рассказ.

Кинодокументы.

Кинодокументы. В. Соловьев — «Дом разбитых надежд».

Н. Николаев — Первый победа.

Ал. Градов — В ярко-самоцветах.

А. Водолай — Юбилей старшего писателя.

В. Загорский — Пещерные города.

На первой странице обложки: Студентка Московской консерватории, участница IV Всесоюзного фестиваля молодежи в Бухаресте. Надежда Шевченко. Фото В. Тюхина.

На четвертой странице обложки: Москва. Высотное здание на Смоленской площади. Рисунок Б. Орлова.

Оформление номера В. Урина.

Песни пой, друг мой!

Отчего сияют наши взоры?
Песни дружбы рвутся из души.
Хороши вы, Ленинские горы,
Чудно хороши.

Припев:
Песни пой,
Друг мой,
Нас счастье кружит,
Счастье нам слушайт,
С нами вечно дружит,

2 раза

Собралися в нашем институте
Хлопцы из хороших разных стран;
Общениките плашет ранним утром,
Словно океан.

Припев.

Учат песни парни из Варшавы,
Хор у нас ни малейший
ни большой;
Запевает бас из Братиславы
Очень хорошо.

Припев.

Посылают письма из Софии —
За концертом к нам приходит конверт —
Две сестренки, Стефа и Мария,
К нам на фанулет.

Припев.

Есть еще у нас одна невеста,
Тонкая, как юная лоза,
Это Иляна из Бухареста —
Черные глаза.

Припев.

Под окном тюльпаны расцветают,
Глаз от пестрых отвести
нельзя...
К нам сегодня едут из Китая
Верные друзья.

Припев.

Солнце светит ясными лучами,
Зеленеет тополь молодой...
Обнявшись, идет ми
с москвичами
Над Москвой-рекой.

Припев.

Живо, радостно

и че-то си, и-ут наш во-... ри? Пе-... син дружи рвутся из ду-...ши.

Хо-роши вы, Ле-нинские го-... ри, чуд-но хо-ро-...ши.

Песни пой, друг мой, на-весна кра-жит-... счастья нам спу-жит, с на-ми вечно дру-жит.

(вступление певческими голосами перед 5-м извлечением)

Песни пой, друг мой!

Цена номера
2 руб.

